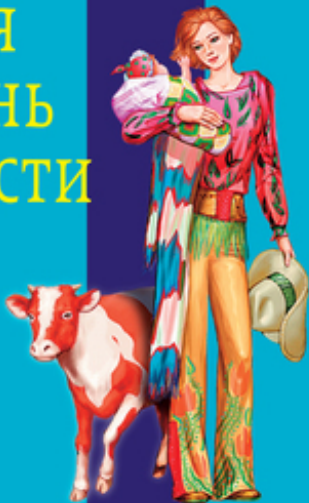

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Третья
степень
близости

ЭКСМО

Дарья Александровна Калинина

Третья степень близости

Серия «Сыщицы- любительницы Кира и Леся»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=184300
Третья степень близости: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-37513-4*

Аннотация

Подружка Киры и Леси Вика собиралась замуж. А жених возьми и предложи: давай на деньги, припасенные для свадьбы, купим магазин, а потом уж, с новых доходов, и поженимся, так чтобы пир на весь мир закатить! Глупышка согласилась. А вскоре кто-то поджег торговую точку конкурентов! Обвиняют в этом Вику и ее жениха, и Вика бросается за помощью к Кире и Лесе – Шерлоку Холмсу и доктору Ватсону из поселка «Чудный уголок». Сыщицы рьяно берутся за дело, осложнившееся тем, что в подвале сгоревшего магазина обнаружен труп его владельца. Да только Киру и Лесю трупом не удивишь!..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	42
Глава 4	63
Глава 5	83
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Дарья Калинина

Третья степень близости

Глава 1

Стоял чудесный весенний день. Ярко светило солнце. Вдоль дорог бежали звонкие ручейки, переливаясь в его лучах. Земля оттаяла, и наконец-то показались первые травинки. Одним словом, это был именно тот день после долгой нудной зимы, когда было просто грешно сидеть в душном доме.

Две лучшие подруги – Кира и Леся, проживающие в загородном поселке «Чудный уголок», – вышли на крыльцо собственного коттеджа и с наслаждением вдохнули полной грудью чистый свежий воздух.

– Благодать! – пробормотала Леся.

– И не говори! – подхватила Кира. – И заметь, дышится тут совсем не так, как в городе.

– А тихо-то как!

– И на душе становится радостно.

– И в то же время спокойно!

Да, определено: самое лучшее, что было в нынешней загородной жизни подруг, так именно все это – чистота, тишина и спокойствие. Именно за них, родимых, и платили деньги

все обитатели поселка «Чудный уголок». Тишина, стабильность и твердая уверенность, что завтрашний день пойдет четко, по раз и навсегда определенному и утвержденному распорядку. А за тем, чтобы все шло четко и по графику, следил глава поселка, отставник и бывший служака военной разведки по прозвищу Таракан.

Получил он его за свой схожий с этим насекомым облик – усы и сухие конечности. А также за умение быть вездесущим. Он был одновременно всюду и везде. Ни одно прегрешение не проходило мимо его взгляда. Стоило кому-нибудь выбросить мусор в неположенном месте или сорвать цветок, как человек тут же натыкался на укоряющий взгляд Таракана.

Однако именно благодаря неутомимому в борьбе за порядок Таракану в их поселке почти не чувствовалось волнений обычной жизни. Таракан делал все от него зависящее, чтобы вернувшиеся с работы, издерганные и измотанные деловой суетой люди оказывались как бы в мире своего детства – тихом, благополучном и стабильном!

В детстве и юности такие вещи, как распорядок дня и здоровый образ жизни, изрядно напрягают и даже раздражают. Все эти бабушкины поучения и мамины просьбы – вести себя тихо и пристойно – воспринимаются как какое-то ущемление прав человека. Но чем взрослее становится человек, тем бóльшую прелесть он начинает находить в стабильности и правильном образе жизни.

– Нервы у нас у всех и так ни к черту.

– У меня они еще со школы в плачевном состоянии.

– Помню, как ты на контрольных в обморок падала.

– А наша училка – славная такая тетка, и куда она потом подевалась, – носила с собой воду и валерьянку. Специально для тебя из дома пузырек притаскивала на каждую контрольную!

– Славная! – пробормотала Леся. – Садистка она была! Вот кто! Нет чтобы вовсе освободить меня от таких испытаний! Ведь знала же, что в математике я ни бум-бум! А она от меня валерьянкой отделялась. Она бы еще посильнее мне что-нибудь приносила!

Кира промолчала и подумала, что школьные годы, какими бы они тогда ни казались тяжелыми, на самом деле были еще цветочками. А вот когда подруги выросли и вступили во взрослую жизнь, вот тут-то все и началось! Тут тебе и стрессы, и кризисы, и прочая ерунда. И ведь на каждом шагу подстерегает какая-нибудь неприятность. Просто хоть караул кричи!

Взять хотя бы, к примеру, женихов. Скольким из них отказали подруги! Скольким из них отказались от подруг! И каждый раз это были слезы, нервы и стрессы. Причем по большей части психовали отвергнутые кавалеры. К примеру, брошенный Юрик пытался взорвать Лесину машину, когда Леся объяснила ему, что никогда не будет жить с таким болваном, как он. Хорошо еще, что Юра действительно был

болваном и не сумел правильно подключить провода к раздобытой им где-то взрывчатке. В результате машина взорвалась раньше, чем Леся успела в нее сесть. Да и взрыв был так себе, на троечку с огромным минусом. Покорежило днище машины. И слегка обуглился салон. Но ведь все равно – стресс! А если бы Леся была в этот момент в машине? Ее могло порезать осколками или даже ранить!

А когда за Кирой охотилась ревнивая супруга ее тогдашнего жениха! Что ей пришлось пережить! И супруга-то слова доброго не стоила, она давно уже была бывшей. Но ведь глупая баба решила вернуть себе мужа любой ценой. Даже если ценой его возвращения станет жизнь его новой невесты. И поэтому она попыталась прикончить Киру. Стресс? Безусловно, стресс!

Да еще сам жених оказался скотиной. И выяснилось, что у него на примете было сразу три девушки, за которыми он ухаживал одновременно, раздумывая, на какой бы лучше жениться. Так что пока его бывшая жена гонялась за Кирой то с ножом, то с уксусной эссенцией, то подкарауливала ее в подъезде с бейсбольной битой, чтобы дать хорошенько по голове, ее муженек втихомолку уже взял и женился на другой девице. Оставив и свою бывшую, и Киру, так сказать, с носом.

А работа! Труд в туристическом агентстве – это вообще, если вы хотите знать, один сплошной стресс! То самолеты отменяют, из-за непогоды или чего-то другого. То принима-

ющая сторона выделяет совсем не тот отель, какой был забронирован. То туристы попадают в самую гущу военного переворота, и приходится их вывозить из объятой пламенем страны на вертолетах. Но это случилось на памяти подруг всего один или два раза, да и то не с ними самими, а с конкурентами, теперь уже бывшими.

Но все же их пример заставлял подруг постоянно находиться в напряжении. А сколько было суеты и волнений с документами, билетами, визами и так далее... Чокнешься! Да еще когда ты трудишься на себя, а не просто работаешь на дядю или на тетю и в глубине души тебе плевать, что будет с чужой фирмой, потому что прекрасно знаешь: сам-то ты всегда сможешь найти себе другую работу, то нервотрепка становится почти невыносимой.

– Так что лишние сюрпризы нам сейчас ни к чему. Надо хотя бы после работы, оказавшись дома, не трепать себе нервы. Без сюрпризов!

Кира, опять же, молча согласилась с подругой: верно, ни к чему они им, эти сюрпризы. И предложила:

– Может быть, прогуляемся?

Предложение вызвало у Леси самое горячее одобрение. И действительно, день сегодня был по-настоящему весенний и совершенно чудесный. Ярко светило солнышко. Остатки снега постепенно сходили даже в самых холодных местах и уступали место зеленеющим прогалинам. Птички всюю заливались на деревьях. И всюду ощущалось дыхание просы-

пающей природы.

Весна за городом – это совсем не то же самое, что городская весна. В городе – это сначала грязное месиво под ногами, потом превращающееся в зловредную пыль, от которой задыхаются и чихают все, от мала и до велика. Весна в городе – это жалкие островки зелени и заботливо огороженные самодельными оградками самодельные же клумбочки под окнами квартир пенсионеров. И конечно, бесконечные распродажи коллекции зимней одежды и прошлогоднего весенне-летнего ассортимента, за который идут сражения не на жизнь, а на смерть.

А стоит покинуть городскую черту, как картина разительно меняется. Единственное неудобство, какое могло бы подстергать подруг, – грязь под ногами. Но стараниями Таракана и с этой проблемой было покончено. Все аллеи, дорожки и даже тропинки в «Чудном уголке» были аккуратно засыпаны мелким щебнем и выложены красивой плиткой. Ходить по этим дорожкам было сущим удовольствием. А также ездить по ним на велосипеде и гонять на роликах.

А велосипедов, роликов, самокатов и тому подобного инвентаря в поселке хватало. Очень большое значение в «Чудном уголке» придавали здоровому образу жизни! И все физические занятия на свежем воздухе активно приветствовались. Но, опять же, в разумных пределах.

Кроме подруг, в коттедже проживали две их кошки – Фантик и Фатима. Супружеская пара, прижившая за время сво-

ей совместной жизни множество котят самых разных мастей. Жили кошки уже так давно, что заметно постарели и облепились. И сейчас идти на улицу со своими хозяйками отказались. Им и дома было достаточно комфортно. А погулять они могли и на собственном участке. Кошек совсем не манили далекие странствия по поселку. В обществе друг друга они уютно дремали у теплой батареи. И совсем не рвались на улицу приветствовать наступающую весну.

– Ну, как хотите, лежебоки. А мы пойдем. Купить вам чего-нибудь вкусенького?

При слове «вкусенькое» кошки слегка оживились. Во всяком случае, Фантик поднял голову и лениво мяукнул:

– Мяу-у! Купите, там, чего-нибудь! Рыбки или колбаски сливочной...

И он снова уронил голову на лапы и заснул.

– Лентяи!

– Может быть, им не хватает витаминов? – озабоченно предположила Леся. – Весна все-таки. У кошек тоже может быть авитаминоз.

– Еще скажи – цинга! – возмутилась в ответ Кира. – С чего это у них будет авитаминоз? Они лопают только самые лучшие и тщательно сбалансированные корма с полным набором всех нужных им витаминов и микроэлементов. Мы с тобой и то не питаемся так правильно!

Леся озабоченно вытащила из сумочки зеркальце в красивой, усыпанной стразами оправе и посмотрелась в него.

– Мне кажется, у меня тоже авитаминоз! – заявила она, закончив осмотр своей физиономии.

– И с чего тебе так кажется?

– Волосы какие-то тусклые. Ногти слоятся. И пятно вот тут, возле носа, появилось. Однозначно – авитаминоз!

Кира промолчала. На ее взгляд, Леся выглядела ничуть не хуже, чем обычно. Волосы и ногти у нее были в полном порядке. Микроскопическое пятнышко могло быть следом от укуса комара, которые уже появились у них в коттедже.

– Нужно купить зеленый лук и чеснок! – заявила Леся.

– Зачем? – удивилась Кира. – Мы ждем нашествия вампиров?

– Глупая! Лук и чеснок – это кладезь витаминов.

– Больно уж вонючие эти твои витамины, – поморщилась Кира.

– Не капризничай. И потом: вечером мы никуда не собираемся. И если наедемся лука и чеснока вместе, то сами запаха не учуем.

Сказано – сделано. Народу в магазине было мало. И, подойдя к прилавку, Леся быстро купила несколько головок молодого чесночка, пучок зеленого лука и всяких других ароматных травок. А также выбрала внушительный кусок баранины.

– Ничего не может быть лучше молодого барашка с чесночком, – заверила она подругу. – Причем чеснок не нужно класть в само мясо. Им нужно заедать баранину.

– Делай как хочешь.

Кира уже давно перестала вмешиваться в процесс готовки. Когда они жили в городе, она и тогда ходила к подруге завтракать, обедать и ужинать. Дома она готовила себе только кофе и что-нибудь простое, вроде яичницы. Все попытки Киры научиться вкусно готовить позорно проваливались. Нет, еда у нее получалась вполне сносная. Но не шла ни в какое сравнение с тем, что готовила сама Леся. Так зачем же есть что-то сносное, если можно есть просто вкусное!

Так что теперь Кира к кухне и не подступалась. Разве что чистила картошку, другие овощи или снимала пенку с бульона. Вот, собственно говоря, и все, что ей разрешалось делать. Ну, еще взбивать крем для торта.

Едва сделав покупки, Леся заторопилась домой – готовить баранину. А Кира осталась в магазине, чтобы поболтать с Викулей – их хорошей приятельницей. Викуля на самом деле была Виориккой, папа-молдаванин дал девочке это красивое имя.

– Рости и будь такой же красавицей, – велел он малышке.

Вика послушно росла и к своим двадцати четырем годам выросла в здоровенную дылду с руками-кувалдами и плечами профессиональной теннисистки. Так что папа мог радоваться. Но вот со вторым папиным пожеланием дело обстояло несколько хуже. Вика красотой не блистала. Голова у нее была слишком маленькая по сравнению с огромным туловищем. Глазки какие-то невыразительные, нос картошкой, да

еще по щекам рассыпались густые веснушки, хотя волосы у Викули были от природы, опять же, какие-то мышинные. И куда смотрел папа-молдаванин? Кому достались его черные глаза и смоляные кудри?

Тем не менее с кавалерами у Викули перебоев не было. Да оно и понятно! Такая красotka была видна за три версты. А все недостатки своей внешности Викуля ловко маскировала. Глаза увеличились за счет выщипанных бровей, волосы регулярно прокрашивались и переливались всеми оттенками рыжего цвета. А веснушки вывелись с помощью лазера.

Правда, себе под стать кавалера Викуля так найти и не смогла. Самый рослый из ее ухажеров едва доходил Викуле до плеча. Но зато, хоть они были и мелкие, их всегда у Викули было много! Причину этому явлению – почему у страшноватой Викули так много поклонников – подруги находили в том, что кавалеры просто очень редко могли так высоко дотянуться, чтобы посмотреть в лицо своей подруге. Они видели ее длиннющие ноги и то, что выше, но только до шеи. Выше им было просто не заглянуть. Поэтому все они спокойно прощали Вике ее не слишком симпатичное личико.

Но кавалеры приходили и уходили, а Викуля все еще оставалась одна. Она искала свою любовь. И наконец в прошлом году она познакомилась с Лешей и сразу же поняла, что это и есть ее судьба. Со стороны парочка смотрелась комично. Леша едва доходил Викуле до плеча. К тому же он был не только мелкий, но еще и тонкокостный и щуплый.

- Он тебе не подходит!
- Не мужчина, а кузнечик.
- Да ты его в постели не найдешь!
- Или раздавишь!
- Не найдешь, и потому раздавишь!

И тем не менее все знакомые Викули сходились во мне-нии, что Леша души не чаял в своей рослой подруге. А уж она его обожала и вовсе без памяти. Молодые должны были вскоре пожениться. Однако день свадьбы все откладывался и откладывался. И жених, и невеста были единомышленны в вопросах организации своей свадьбы. Это должно быть пышное торжество. Такое, о каком потом еще долгое время вспоминала бы вся их родня. С белым пароходом для традиционной экскурсии по водным просторам, вечерним фейерверком, каруселями, шикарным рестораном и вертолетом для катания и увеселения гостей.

А на такую свадьбу требовались деньги. И немалые. С истинно русским размахом Леша хотел для своей любимой все и сразу. Но так не получалось. И поэтому день свадьбы все откладывался и откладывался...

Этой зимой Викуля уже призналась подругам в том, что они с Лешей почти накопили на свадьбу. Не хватало сушей ерунды. Каких-то десяти тысяч долларов, без которых их свадебная задумка никак не могла осуществиться. И тут Леша неожиданно выкинул фортель. Взял и вложил все накопленные к свадьбе средства в бизнес.

Узнав об этом, Викуля была готова волосы на себе рвать от досады. И даже впервые в жизни повысила голос на жениха.

– Дались тебе эти вертолеты! – кричала она, топая ногами на Лешу. – Обошлись бы и без них! Не олигархи небось!

Но Леша, даром что был ростом мал, невесты не убоился. Выстоял против ее гнева. И тихо и ласково ответил:

– Не переживай так, маленькая моя! Я тебя прекрасно понимаю. Но я ведь не истратил эти деньги. Они все вложены в дело. И очень скоро они принесут нам в десять, а то и в двадцать раз больше. И ты первая скажешь, что я был молодец. Тогда и свадебку сыграем. Ведь для тебя же только я и стараюсь, больше-то мне не для кого.

Викуля приходила в себя от шока довольно-таки долго. Еще больше ее расстраивал тот бизнес, который затеял ее благоверный и который, по мысли Лешки, должен был в скором времени озолотить их. Нет, это не было что-то нереальное! Леша купил магазин! Вернее, место под магазин, на котором он очень быстро и выстроил свой павильон.

Проблема заключалась не в этом. Все дело было в том, ГДЕ именно выстроил свой магазин Лешка. А выстроил он его в «Чудном уголке», арендовав землю, отведенную управлением под коммерческие помещения. Но и это было неплохо. Люди в «Чудном уголке» проживали зажиточные. А мотаться за хлебом или молоком каждый раз в город просто невозможно. Так что магазин был им нужен. Но...

– Почему именно там?! – кричала Викуля на жениха. –

Ведь там уже есть один магазин! И вполне процветающий! На хрена людям нужен второй магазинчик?

Но обычно покладистый Лешка лишь отводил глаза и бубнил, что в его магазине ассортимент будет лучше, товар качественнее, а продукты свежее. Вот люди и пойдут к нему, наплевав на его конкурентов. Викуля выдохлась раньше, чем сумела переубедить Лешку. Да и что с того, если бы она его и переубедила? Денежки-то уже тю-тю! Были вложены в строительство магазина, закупку товара и оборудования.

Так что в конце концов Викуля вздохнула и произнесла:
– Дай бог, чтобы все оказалось именно так, Лешка, как ты и говоришь!

Но при этом на душе у девушки скребли кошки. С чего это покупатели вдруг возьмут и ломанутся к Лешке? Сейчас в стране нет дефицита каких-либо продуктов. Приходи в магазин и выбирай любой приглянувшийся товар. А у Лешки и связей никаких в торговле нету! И опыта у него нету! И образования соответствующего тоже нету. И не работал он в торговле ни одного дня. Вернее, он раньше собирал и продавал компьютеры. Но это далеко не одно и то же, что торговать продуктами питания и предметами первой необходимости.

С тех пор прошло почти три месяца. Но предчувствия Викули уже сбывались. Народ не торопился переметнуться к ним. Подавляющее большинство граждан заглядывало сюда только в том случае, если подходящего товара не находилось в старом магазине. А это случалось совсем нечасто. Ну, или

если у Лешкиных конкурентов наблюдались слишком большие очереди. А это было уже совсем обидно.

– Нужно закрываться! – шипела Викуля каждый вечер, с болью в сердце подсчитывая дневную выручку и понимая, что они снова в убытке. – Пока мы окончательно не прогорели.

Но Лешка не сдавался.

– погоди! Мы раскрутимся! Я придумал одну штуку... Все покупатели будут наши!

Он обещал ей это каждый вечер. И наконец Викуля взбунтовалась:

– Или рассказывай, что за штуку ты придумал, или я выхожу из игры!

– Как это? – опешил Лешка.

– Ты вложил в этот магазин не только свои, но и мои деньги тоже! И их там было не меньше половины! Даже больше! Ищи себе другого компаньона, чтобы тянуть этот убыточный ларек! А я выхожу из дела!

– Может быть, ты и от меня уходишь?

Викуля осеклась. Лешку она любила. И терять его никак не хотела. Опять же, она уже привыкла к мысли, что скоро они сыграют свадьбу. Но вопрос был поставлен четко. И Викуля поняла: на одной чаше весов – Лешка, а на другой – ее деньги. Викуля колебалась ровно одну секунду. А затем кинулась в объятия любимого и пылко воскликнула:

– Никогда! Ты для меня дороже всех денег на свете!

Лешка ухмыльнулся. Он явно и не ждал другого ответа. А Викуля принялась шевелить мозгами. Раз уж не получается выцарапать из Лешкиной головы ту затею, нужно придумать, как сделать ее доходной. Ну, или хотя бы сократить убытки. Вика сходила к соседям, как их называл Лешка, конкурентам, и сделала то, чего не удосужился сделать ее благоверный. Изучила их ассортимент.

И очень быстро Викуля сообразила, на чем можно «обойти» соседей. Старый магазин почти не предлагал парного мяса и свежих молочных продуктов прямо из деревни. У конкурентов на прилавках лежали только разделанные куриные тушки с ближайшей птицефермы. А между тем в «Чудном уголке» жили люди далеко не бедные. Экономить на собственном питании они не привыкли. И, конечно, они охотнее купили бы кусок парного свиного окорока, чем надоевшие всем полуфабрикаты. Жуткая гадость, между прочим, хотя и упакованная в красивые картонки.

И Викуля начала мотаться по фермерским хозяйствам, ища надежного и недорогого поставщика парного мяса, молока, сметаны и творога. Лешка невесту не сопровождал. Ему хватало дел и в магазине. Нужно было нанимать и увольнять продавщиц, которые постоянно сменялись. Не мог же Лешка сам встать за прилавок!

А Викуля в конце концов нашла хорошую фермершу, которая стала поставлять им молочные продукты. Нашла одного дядьку, разводившего здоровеньких и упитанных поро-

сят. И даже обнаружила где-то поблизости кавказскую семью беженцев, которые держали целую отару овец, изготавливая из их молока вкусный сыр и предлагая молоденьких барашков на убой.

И дела у Викули пошли. Парные продукты раскупались охотно. А раз заманив к себе покупателя, Викуля уже не отпускала его. Да и с чего бы покупателям, зайдя к ней, потом бежать в соседний магазин через дорогу, чтобы покупать там другие продукты? Все имелось и тут. И потихоньку дела стали налаживаться.

Пора тотальных убытков для Викули и Лешки закончилась. Но прибыль текла до того тоненьким ручейком, что Викуля каждый день почти плакала:

– Все идет так медленно. Слишком медленно! Так мы на свадьбу еще лет десять не накопим.

Подруги утешали ее как могли. И, когда могли, все покупали только у Викули в магазине. Но что толку? Подавляющее большинство покупателей все равно упорно шли в старый магазин. Во-первых, так уж они привыкли. А во-вторых, там тоже был совсем неплохой ассортимент.

Так два магазина и стояли рядом, конкурируя друг с другом. В одном хозяйничали деловитая Викуля и Лешка, который, став хозяином, преисполнился такой важности, что едва не лопался от гордости. А в другом хозяйничал Сергей, мало уступающий Викуле в деловитости, но делающий свой бизнес в одиночку. Тем не менее начал он уже давно, рас-

крутился и теперь мог почти не опасаться конкуренции. А вот у Викули ситуация была с точностью до наоборот.

Выходя из магазина Викули, Кира уже не в первый раз подумала о том, что такая конкуренция добром не кончится. Слишком многое было поставлено Викулей на карту, чтобы она смогла и дальше терпеть тот факт, что покупатели идут толпой не к ним с Лешкой, а все еще тянутся к Сергею.

Глава 2

Купленная в магазине у Викули баранина оказалась на удивление нежной. Кира под завистливыми взглядами Леси уничтожила целую тарелку запеченного мяса с картофелем, закусила чесночком, заела зеленым луком и попросила добавки. Добавка имелась в небольшом металлическом казане, установленном на спиртовке. По мнению Леси, баранину полагалось есть горячей, с пылу с жару, иначе бараний жир моментально оседал на зубах, создавая во рту не самое приятное ощущение.

– Гляжу я на тебя и удивляюсь, – со вздохом произнесла Леся, передавая вновь наполненную тарелку Кире. – И как у тебя это получается?

– Что – это?

– Столько лопать и не толстеть!

– Ах, это! Не знаю! Просто я не толстею!

Леся вздохнула еще раз. И зачем она спрашивала? Сама ведь прекрасно знает эту особенность своей подруги. Кира может лопать и жирную ветчину на ночь, и по целому тарту в день рождения; и кавалеров своих она вводила в немислимые траты, когда они, опрометчиво рассудив, что такая тощая кляча много не съест, приглашали ее с собой в ресторан.

Однажды на ее глазах Кира уничтожила целое блюдо со свиными ножками с кислой капустой, потом съела сырный

пирог, а за ним еще и яблочный штрудель.

– А что? Вкусно же!

Кира поглядывала и на кофе с еще одним тортиком, но ее кавалер, заметив этот взгляд, заметно занервничал, зато-ропился, внезапно вспомнив «об одном срочном деле». Излишне говорить, что больше никогда подруги этого скрягу в глаза больше не видели. Наверное, он рассудил, что прокормить Киру ему не по карману. И предусмотрительно смылся, чтобы избежать совсем уж немислимых трат.

– Тебе жалко для меня баранины?

– Ешь, ешь! – вздохнула Леся. – Должен же кто-то все это съесть.

И действительно, размахнувшись, она наготовила еды на целую компанию.

– Может быть, позовем Викулю и ее Лешу? – предложила Кира, когда почувствовала, что не может больше съесть ни кусочка, а баранины остается еще слишком много, чтобы просто убрать ее в холодильник и забыть о ней до завтрашнего дня.

– Давай!

Викуля и Леша очень обрадовались приглашению на ужин. Сами они жили в городе. И пока бы они еще добрались до дома, где ужин, опять же, нужно было еще изобретать. А тут он уже ждал их – готовый и, надо сказать, очень вкусный.

За ужином они снова обсуждали предстоящую свадьбу. Викуля, обрадовавшись возможности хотя бы помечтать о

великом торжестве, охотно и много говорила. Лешка больше налегал на баранину, но в нужных местах кивал, а временами он даже издавал восторженное мычание, относящееся то ли к поглощаемой им баранине, то ли к предстоящим свадебным приготовлениям.

Как всегда, после обильной еды, да еще закушенной свежим чесночком, всех потянуло в сон.

– Как ехать не хочется, – простонала Викуля. – Как подумаю, что нам нужно вставать, одеваться, а потом еще катить до города, мне прямо плакать хочется!

– А ты и не плачь. Оставайтесь у нас.

– В самом деле! – поддержала подругу Кира. – Что уж там!

Не чужие вы нам.

– Ой, нет!

– Почему?

– Это неудобно...

– Неудобно, извините, какать на потолке. А переночевать у нас – очень даже удобно. У нас есть целых две гостевые спальни!

– Зачем же нам две? – трогательно покраснела Викуля. – Мы и в одной... Нам и в одной комнате удобно будет.

– Вот и отлично! Идите и ложитесь. Там постелено.

Счастливые гости ушли отдыхать. А Кира помогла Лесе собрать посуду после ужина и засунуть ее в посудомоечную машину. Но на этом их заботы по хозяйству на сегодня закончились. И девушки тоже разошлись по своим комнатам.

Кира уснула сразу же. Леся немного поворочалась, томимая каким-то смутным чувством тревоги, но в конце концов баранина и чеснок взяли свое. И девушка тоже заснула.

Проснулись подруги от всполохов огня, метавшихся по стенам их дома. А также от шума и криков за окном.

– Пожар! Пожар!

– Скорее!

– Воды!

Кира спрыгнула с кровати и заголосила что было мочи:

– Помогите! Горим! Пожар!!!

Путаясь в рукавах и складках, она все же натянула на себя байковый халат и бросилась к дверям, где столкнулась с перепуганной Лесей.

– Леся! Спасайся! – закричала Кира, у нее в голове металась только одна мысль. – Горим! У нас в доме пожар!

– Успокойся.

– Где кошки? Я беру кошек, а ты – деньги и документы!

– Успокойся, я тебе сказала!

От удивления Кира действительно успокоилась. Голос у Леси был куда более спокойным, чем можно было ожидать от этой трусихи. Да Леся при виде таракана норовит в обморок упасть! А тут их дом объят пламенем, а ей и горя мало. Стоит себе, лишь немного взволнованная. И глаза таращит. А никаких спасательных мероприятий не предпринимает. С ума она сошла, что ли?

– Как – успокойся? Ведь горим же!

– Это не мы горим, – произнесла Леся. – Это где-то на краю нашего поселка пожар.

– Что? Наш дом не горит?

– Не веришь – выгляни в окно.

Мысленно обругав себя дурехой и паникершей, Кира выглянула в окно. С этого и надо было начинать, а не метаться по дому, словно угорелая, теряя тапки и роняя предметы! Теперь Кира и сама видела, что никакой опасности лично для них пожар не представляет. Горело где-то далеко. И в ту сторону уже неслись красные пожарные машины с бравыми пожарниками, которые прямо на ходу разматывали длинные рукава шлангов.

– Мне это кажется, или горит возле нового магазина? – внезапно сдавленным голосом произнесла Леся.

– Что?! – ахнула Кира. – Да! Ты права! О господи! Это там! Магазин горит! Больше там ничего нету!

– Нужно сообщить Вике и Леше, – твердо произнесла Леся. – Немедленно!

Но оказалось, что Леша и Вика уже в курсе. Вика поспешно одевалась. А Лешки вообще не было в комнате.

– Убежал! Как увидел огонь, так и убежал! Только бы с ним ничего не случилось! – психовала Вика.

– Да что с ним может случиться? Там пожарных полно, – сказала Леся.

Но Викуля успокоилась лишь после того, как лично уви-

дела своего Лешку. Он стоял в толпе, измазанный сажей, но, в общем, был цел и невредим. К тому же оказалось, что горел отнюдь не их магазин. Горели конкуренты Викули и Леша. И, поняв это, Леся ощутила, как в груди у нее снова зашевелилось какое-то смутное беспокойство.

– Прямо не знаю, что и думать, – пробормотала она. – Кстати-то как для этих двоих пожар-то случился! Прямо иначе и не скажешь!

Видимо, аналогичные мысли приходили в голову и другим сбежавшимся зевакам. Потому что взгляды, которые они кидали на затесавшихся в толпу Лешку и Викулю, были весьма подозрительными. Да еще Лешка, образно выражаясь, подлил масла в огонь, громко воскликнув во всеуслышание:

– Ну все, Вичка! Теперь скажут, что это мы с тобой наших конкурентов попалили!

Вика сердито зашипела на него, но было уже поздно. Толпа зевак радостно подхватила эту идею. И к приезду милиции у собравшихся уже была готовая версия случившегося. Новые хозяева подпалили конкурентов! Борьба за место под солнцем! В ход идут любые средства! Докатались!

– Какой же ты дурак! – бессильно шипела Вика на жениха. – Лешка, ну почему ты такой дурак? Кто тебя за язык только тянул?!

– А что – я? Чуть что, так сразу я! Они бы и сами додумались.

– Но не так быстро!

– Да какая разница! И вообще... Знаешь что... хватит меня пилить! Меня это уже, откровенно говоря, достало!

И высказавшись, Лешка развернулся к ошеломленной невесте спиной и зашагал прочь от пепелища.

– Куда ты? – кинулась за ним следом Викуля, но внезапно замерла и остановилась. – Ну и иди! Иди куда хочешь!

В голосе ее слышались слезы. Лешка только дернул плечом. А у Викули на глазах в самом деле появились слезинки.

– Вот ты какой! – пробормотала она, уже откровенно плача. – А еще говорил, что любишь!

Подруги попытались увести девушку подальше от любопытных глаз. Да куда там! В Викулю вцепился здешний участковый, тоже прибывший на пожарище.

– Куда это вы намылились, девушка? – вкрадчиво поинтересовался он у нее. – Уж не в город ли?

– В город? Ну да, в город. А что?

– А то, что у нас к вам вопросыки имеются.

– У нас? У кого это – у нас?

– У компетентных органов, – важно пояснил участковый.

Подруги, слушавшие этот диалог, чуть не прыснули со смеху. Знают они эти органы, а особенно их представителя – здешнего участкового! Дурак он и пьяница. Больше ничего! Просто удивительно, как Таракан до сих пор не поставил на общем собрании вопрос о некомпетентности данного типа. Наверное, не поставил просто потому, что был уверен: их

«Чудный уголок» – это уникальное место, где беспорядков вроде хулиганства, пьяных дебошей и тому подобного, чем обычно и занимаются участковые, просто быть не может.

Но вот – произошло. И кое-что похуже дебоша. Произошел самый настоящий поджог! В том, что это был именно поджог, никто даже и не сомневался.

– Проводка у них в порядке была, – говорил какой-то дядька, заловив участкового и злобно косясь на Викулю, которая стояла тут же, не имея возможности отойти в сторону. – Официально заявляю, потому как лично им электрика привозил. Все по правилам было сделано. Сергей за этим строго следил! Пожарные, опять же, приезжали, проводку смотрели. Все в порядке было. Подожгли их, товарищ следователь. Как есть подожгли! И вы знаете, кто поджег!

И, кинув в сторону Викули торжествующе-злобный взгляд, мужик наконец отошел. А участковый, прямо-таки задыхаясь от счастья, поволок безропотную Викулю за собой. Лешки поблизости не просматривалось. Так что отдуваться, по всей видимости, предстояло ей одной.

Подруги не могли этого стерпеть и кинулись следом за участковым и Викулей.

– Пойдите! Она ни в чем не виновата!

– Она не могла ничего поджечь!

– Вика весь вечер провела с нами.

– И Лешка тоже!

– Они гостили у нас и остались ночевать. Слышите? Но-

чью Викуля тоже была у нас!

Участковый на минуту остановился. И, оценивающе взглянув на подруг, кивнул им:

– Поедете с нами.

Так подруги оказались в милицейском «козлике». Ну что же, утешало то, что они оказались там в хорошей компании. С ними еще ехал измазанный сажей мужик – сторож из старого магазина. Мужик был то ли пьян, то ли в шоке, но разговаривать с ним было невозможно. Он лишь мычал и потерянно разводил при этом руками. Мол, не виноватые мы, граждане. Как хотите судите, а только не виноватые!

– Что это с ним? – опасливо спросила Леся у участкового.

– Шок, наверное.

– А это не опасно? Может быть, ему врачей позвать?

– Где я вам тут врачей раздобуду? – неожиданно обозлился участковый. – Ничего, так доедет! Небось не барин. Потрясет его по дороге, живо мозги на место встанут!

Трясло в «козлике» и в самом деле ужасно. Хорошие дороги были проложены только в самом «Чудном уголке» и на подъездах к нему. А дальше начиналась область и областные дороги, сто лет не чиненные. Сторожа от тряски укачало. И он даже задремал. А когда проснулся, то оказалось, что он ничего не помнит. Нет, имя свое, фамилию и то, что он сторож, – это мужик исправно помнил. Но вот насчет всего прочего у него оказался полный провал в памяти, амнезия, если по-научному.

– Ничего не помню, – твердил этот тип одно и то же. – Ничего не видел! Ничего не слышал! Заступил на дежурство, выпил чаю с печенюшками, которые мне по должности полагаются, и все... Ничего не помню!

Очнулся сторож уже на улице, на сырой земле. Вокруг бегали люди, за его спиной горело здание магазина. А сам он решительно ничего не мог сказать о том, как же так получилось.

– Да ты, паря, похоже, не один чаек-то попивал! – разозлился на него участковый. – Или эти... как их там... печенюшки с начинкой у тебя были!

– Хорошие печенюшки! И чай хороший. Всегда его пью. И прямо в первый раз со мной такое...

Растерянность сторожа выглядела так убедительно, что его в конце концов оставили в покое. Все равно он не мог сказать ничего вразумительного. Участковый решил, что сторож хлебнул лишнего, да и заснул на дежурстве. А когда начался пожар, он каким-то образом сумел протрезветь, добраться до выхода, выбраться на свежий воздух и тем самым спастись.

Против этой версии говорило то, что от сторожа спиртным не пахло. Ничуточки!

– Выветрилось! – твердил капитан. – Или закусил чем, что запах отбило.

– Да не пью я! – почти плакал сторож. – А уж на дежурстве и вовсе ни капли в рот не употребляю!

– Ты был пьян!

– Не был! Хотите, экспертизу вашу делайте. Не пил я!

– Экспертизу ему! – окончательно разозлился капитан, взбешенный упрямством сторожа. – А отпечатки пальцев с тебя не снять?

Почему-то фраза про отпечатки пальцев чрезвычайно напугала сторожа. Он весь сжался и затих. Удовлетворенный моральной победой над сторожем, участковый развернулся в сторону Викули.

– Ну, дорогая девушка, – произнес он тоном, не предвещающим «дорогой девушке» ровным счетом ничего хорошего. – Будем признаваться?

– В чем признаваться-то?

– В преступном сговоре вот с этим типом!

И участковый презрительно кивнул на безучастно замершего на стуле сторожа.

– Впервые вижу этого человека, – пожала плечами Вика. – То есть не впервые, но так близко – только сейчас.

– Ну, конечно, конечно! – зловредно рассмеялся участковый. – Теперь вы будете все отрицать!

– Буду! Потому что знать этого человека не знаю. Видела его мельком, и только!

– И еще скажете, что денег ему тоже не платили?

– Не платила! Он на меня не работает. Зачем же я буду ему платить?

– А за поджог! – радостно просветил ее участковый. – За

поджог, милая! Или скажешь, что это тоже не ты?

– Не я!

– Ну, значит, муженек твой! Или кем уж он там тебе приходится, не знаю!

– Леша ни в чем не виноват! Не смейте его обвинять!

– Не виноват, значит? А кто виноват? Ты?

– И не я!

– Так ничего не получится, милая. Либо ты виновата, либо он. Иначе – никак! Больше конкурентов у погорельца не было. Только ты и твой женишок!

Кира от такого безобразного допроса даже покраснела. При этом у нее заалели кончик носа и подбородок. А это был очень и очень настораживающий признак. Но, увы, об этом знала только Леся. А вот участковый, на которого и был направлен гнев Киры, этого знать не мог. И поэтому он не усмотрел в покрасневшем Кирином носе никакой для себя лично опасности. А зря!

– Это не допрос! – звенящим от злости голосом внезапно произнесла Кира, словно призрак возникнув за спиной участкового. – Не допрос, а форменное безобразие! Где у вас улики, которые бы позволили заподозрить Вику или ее жениха в поджоге? Нету? Может быть, у вас свидетели имеются, видевшие, как они поливали бензином соседский магазинчик? Что? Тоже нету? Тогда, может быть, имеются устные показания, что Вика или ее жених прилюдно грозились уничтожить конкурентов? Нет? Тогда все ваши слова не больше

чем бред сивой кобылы...

И, сделав вид, что она только сейчас заметила, что перед ней стоит существо мужского пола, Кира расплылась в ехидной ухмылке и добавила:

– Ах, простите, уважаемый, не кобылы, конечно, а... сивого мерина!

Участковый побагровел. Намек про мерина явно задел его за живое. Видно, были у участкового проблемы в этом плане, были! Иначе не стал бы он так нападать на Викулю. Ну, в самом деле, форменное же безобразие – подозревать человека только потому, что произошедшее несчастье отчасти было ему на руку. Этак можно очень далеко зайти. Очень!

Но сказать об этом капитану Кира не успела. Раздался звонок. Участковый взял трубку и несколько минут слушал. При этом его лицо все больше и больше мрачнело. А положив трубку, он уставился на Викулю таким неподвижным взглядом, что всем в комнате стало не по себе.

– Все! – произнес капитан и для пущей видимости грохнул кулаком по столу. – Все!

– Что – все?

– Допрыгалась ты, красавица!

– Что?

– Дело на тебя заводить будем! На тебя и на твоего дружка!

– Мы же уже говорили, мы не поджигали...

– А не про поджог речь пойдет!

– А про что же?

– А то ты не знаешь? – скривился участковый.

– Нет...

– Ну, так я тебя просвещу! Я не гордый! Должность у меня такая... просветительская! – И, резко вскочив со своего места, участковый завопил: – Признавайся, мерзавка, за что вы его убили?

От удивления у всех трех девушек дружно отвисли челюсти. А забившийся в угол сторож затрясся с головы до ног.

– У-уб-били?! – заикалась Викуля не столько от страха, сколько от удивления. – Кого убили? И кто?

– Ты и твой женишок! Убили, а потом сожгли! Вместе с магазином! Вот оно что! Как же я сразу-то не догадался! Это же вы улики таким образом пытались скрыть!

– Какие улики?

– Тело!

Разговор стал напоминать подругам бред сумасшедшего. Они с тревогой взглянули на участкового. Трезв ли он? Здоров ли он? Вроде бы участковый не производил впечатления больного человека. И пьян не был! Так что же с ним такое?

Истина выяснилась не сразу. Участковый как мог сопротивлялся и ничего не говорил. Только сыпал какими-то одному ему понятными обвинениями. Но постепенно подруги все же поняли суть его речей. Пожар в магазине было далеко не самым худшим, в чем могли обвинить Викулю и ее Лешку. Помимо пожара и вероятного поджога, на пепелище был

обнаружен труп мужчины с травмой головы, которую он никак не мог получить во время пожара, так как нашли его в подвальном помещении, почти не тронутым огнем. Он мог там задохнуться от дыма, но проломить себе голову чем-то тяжелым не сумел бы никак.

Кто такой этот пострадавший и что ему понадобилось среди ночи в пустом магазине – никто сказать не мог.

– А ты что молчишь, труба иерихонская? – напал участковый на сторожа. – Что молчишь? Кого ты в магазин впустил? Что это был за человек? Кто его убил?! Ты?! Нет? А кто? Она? Женишок ейный?

Разговор пошел по второму кругу. С той лишь разницей, что теперь Викулю и ее Лешку обвиняли уже не просто в поджоге, а в поджоге и убийстве. А это, согласитесь, большая разница!

– Послушайте! – то ли в десятый, то ли в двадцатый, а может быть, даже и в сотый раз произнесла Кира. – Товарищ капитан, мы же вам сказали, что Вика и ее жених провели ночь под нашим кровом. Они никуда не ходили, никого не убивали и ничего не поджигали. Они были с нами! Если хотите обвинить их, обвиняйте и нас тоже!

Судя по выражению глаз капитана, он с удовольствием бы это сделал. Но, при всей своей тяге к наградам, новому званию и славе, он понимал, что столько преступников, пойманных им за один раз, – это все-таки чересчур. Начальство ни за что не поверит в такую предприимчивость своего подчи-

ненного. Но капитан не сдавался.

– В каком часу эти двое пришли к вам? В одиннадцать?
Очень хорошо!

– Что хорошо?

– Они совершили убийство раньше! Убили и спрятали тело в подвале.

– А поджог?

– А потом их сообщник поджег вверенное его заботам помещение.

– Зачем?

– Чтобы помочь сообщникам замести следы.

Что-то такое во всей этой версии было, потому что участковый никак не хотел от нее отказываться. Подруги отчасти его понимали. Куда легче обвинять уже готовых подозреваемых, чем мотаться, копать, искать кого-то еще. И зачем искать? Вот же, есть Викуля! Чем не преступница? Рост – гренадерский. Сила в руках – немалая. Такая кому хошь голову запросто проломит.

Вот только бы узнать, кто тот мужик, на которого – предположительно – напала Викуля в подвале старого магазина? Что его связывало с этим местом?

На этот вопрос подруги получили ответ лишь к утру. В отделении появился Таракан в обществе какого-то совсем уж сморщенного гриба – годков девяноста, никак не меньше, приволакивавшего при ходьбе одну ногу и страдавшего такой одышкой, что казалось, в помещении возник сквозняк.

Таракан вошел и, глядя на подруг, спокойно произнес:

– Вставайте, девочки, поедemте домой.

– Куда это домой? – воспротивился капитан, вскочив со своего стула. – Они все задержанные! По подозрению в преступном сговоре с целью поджога и убийства!

– Я забираю их под свою личную ответственность.

– Никак не могу!

– Девушки ни в чем не виноваты!

– Это вы так говорите! А следствие располагает иными версиями. Они – преступницы! Убийцы!

И вот тут Таракан не выдержал:

– И зачем, по-вашему, этим девочкам убивать владельца магазина? Даже я сам видел этого человека всего один раз! Когда тот приезжал к нам в поселок договариваться о месте для аренды под магазин! Один раз! И все! Дальше всем заправлял нанятый им управляющий. Сергей!

– Все равно! – уперся участковый. – Не могу!

– Что же, я это предвидел, – спокойно произнес Таракан. – И привез с собой адвоката. Думаю, что он сумеет объяснить вам все куда лучше меня.

– Что объяснить?

– Всю безосновательность ваших требований.

И адвокат в самом деле разъяснил! Душка-адвокат! Старый, пыхтящий, словно дырявые кузнечные мехи, он добился освобождения для всех троих девушек и сторожа. Девушки чуть было не расцеловали адвоката, даром что тот был

стар, плешив и кривоног. Видимо, Таракан прибег к своим старым знакомствам. Но откуда бы он ни извлек этого адвоката, пусть даже из сундука с нафталином, дело свое старец знал. И не прошло и получаса, как участковый остался без единого задержанного.

Выглядел он разочарованным, но сдаваться явно не соби-
рался.

– Ладно, сейчас я вас отпускаю, – ледяным тоном произнес он. – Но помните, что мы будем искать улики! И как только мы их найдем или обнаружим, что ваше алиби липовое, все вы... все вы окажетесь за решеткой. Обещаю вам, не пройдет и пяти минут!

Нужно ли говорить, что его угроза произвела сильное впечатление на всех подозреваемых. И хотя подруги могли за себя ручаться, что ничего они не поджигали и никого не убивали, но им все равно стало не по себе. Дуракам ведь, как известно, закон не писан. А в том, что здешний участковый был именно дураком, они уже успели убедиться.

Особенно впечатлилась Викуля. Несмотря на свою внешность, в душе она была сущим цыпленком. Нежным, ранимым и пугливым. Обидеть ее мог каждый... правильно, опять же – каждый дурак.

– Что делать? – трагически заламывая руки, восклицала Викуля, пока они ехали обратно в «Чудный уголок». – Что делать? Этот тип нас засадит! Меня и Лешку! Точно засадит!

– Погоди ты! Разберемся.

– Нет, он нацелился на нас с Лешкой! Я знаю! Я чувствую! Он не станет искать других виноватых! Зачем, если уже есть мы с Лешкой?

– Но вы же не убивали того типа.

– Мы и магазина не поджигали! А какая разница? Он все равно нас посадит!

Но тут уже не выдержал и вмешался Таракан.

– Как это, какая разница? – грозно нахмурил он свои густые брови. – Очень даже большая! Если вы виновны, будете отвечать. А если нет, то ничего вам не будет!

После этих слов Викуля заткнулась. Грозного старика она тоже побаивалась. Не так, как участкового, но побаивалась. И спорить с ним она не осмелилась. И реветь при нем – тоже.

Лешка был уже на своем посту, открывал магазин. Физиономия его сияла. При виде невесты, которая провела ночь в отделении милиции, он скорчил недовольную мину и воскликнул:

– Где ты пропадаешь? Давно открываться пора! Эх, и попрут же сегодня к нам покупатели! Вот уж повезло нам с тобой, Вичка! Повезло так повезло!

Почему-то при виде его радостной ухмылки девушкам стало не по себе. Лешка так откровенно радовался беде своих соседей, что это выглядело даже неприлично. Викуля тоже нахмурилась. Но сам Лешка, казалось, не замечал недовольства своей невесты.

– Нужно нанять новых продавцов! – озабоченно говорил

он. – А то мы вдвоем с таким наплывом не управимся. И расширяться надо. Как ты думаешь, отдадут нам в аренду то место, где был их магазин?

– А ты не хочешь спросить, где я провела всю ночь? – холодно спросила у него Вика.

– Ах да! В самом деле! Ты же с ментами вроде бы уехала... Ну и что? Разобралась?

– Они обвиняют нас в поджоге!

Но Лешку невозможно было сбить с его радостного настроения.

– Кретины! – воскликнул он. – Ну, ничего, пусть думают что хотят. Доказательств у них нету. А без доказательств они нам ничего не смогут сделать. Все просто отлично, Викуля! А дальше будет еще лучше!

Видимо, то обстоятельство, что его невеста провела ночь в отделении, подверглась жесткому допросу и сейчас была на грани истерики, Лешкой в расчет не принималось. Подумаешь, какая ерунда! Пустяки! Поплачет баба, и пройдет все у нее. Главное, что их магазин теперь стал единственной торговой точкой в округе. И люди пойдут к ним уже не только за парным мясом, а и за всеми прочими продуктами тоже.

– Не переживай, родная! Спокойно занимайся своими делами. Иди за прилавок. А все другие проблемы я возьму на себя.

Викуля послушно направилась к прилавку, но Кира ее остановила:

– Пстой! А ты, Леша, прекращай командовать. Вика провела ночь в отделении. Поэтому сейчас она пойдет с нами, примет душ, приведет себя в порядок, позавтракает и только потом приступит к своим обязанностям.

– Но покупатели...

– Справишься и один! Не барин!

И с этими словами Кира потащила не слишком-то упирающуюся Викулю прочь из магазина.

Глава 3

Приняв по очереди душ и приведя себя в божеский вид, три подружки собрались в кухне. При этом Кире с Лесей стоило большого труда удержать возле себя Викулю. Она рвалась в магазин – помогать Лешке.

– Лешка никогда сам не стоял за прилавком. Либо я занималась покупателями, либо продавщица!

– А чем же твой Лешка занимался?

– Он... – запнулась Викуля. – У него... У него тоже были дела. Другие!

– Обойдется твой Лешка без тебя пару часиков! – твердо произнесла Кира. – Сейчас нам гораздо важнее вот что: надо воссоздать всю картину произошедшего вчера. И понять, в каком направлении нам двигаться дальше.

– Двигаться? Дальше?

– Ну да! Мы должны найти преступника сами, не дожидаясь, когда это сделает за нас милиция! Потому что в таком случае мы можем прождать до пенсии. И ничего не дожидаться.

– Или оказаться за решеткой.

– И это весьма вероятно.

– И что же нам делать? – растерянно спросила Викуля.

– Перво-наперво мы должны понять, что произошло вчера ночью.

– Как что?! Поджоги!

– Но, кроме поджога, произошло еще и убийство.

Со слов Таракана и местного участкового подружки уже знали, что убитый был владельцем сгоревшего магазина, сто лет в нем не появлявшегося и совсем не интересовавшегося делами своей торговой точки.

– Верно, верно! – воскликнула Викуля. – Я даже не знала, что Сергей – не владелец.

– Сергей – это кто?

– Я думала, что он хозяин старого магазина. Во всяком случае, именно он там всем заправлял.

– Один?

– Один. Правда, у него еще одна тетка на подхвате имела. Вроде бы подружка его жены или матери. Скорее матери, потому что по возрасту она гораздо старше Сергея. Алевтиной ее зовут.

– И что она?

– Ну, иногда, в отсутствие Сергея, она товар принимала. И с поставщиками он тоже ей иногда доверял рассчитывать.

– А ты откуда об этом знаешь?

– Мы же напротив друг друга находились. В смысле, наши магазины находились. Так что я видела, что у них делалось. А они видели, что у нас происходит.

– А этот, другой, которого убили? Хозяин?

– Его я никогда не видела! То есть, может быть, и видела. Но и знать не знала, что владелец не Сергей, а кто-то другой!

– Как же так получилось, что в эту ночь он оказался в магазине?

Викуля пожала плечами.

– Но ты ведь следила за конкурентами?

Викуля покраснела.

– Ну как следила?.. – пробормотала она. – Не следила, а посматривала иногда в их сторону. Но и они в нашу тоже тарасились, вы не думайте!

– Значит, они не были в восторге, что вы открыли рядом с ними торговую точку?

– Конечно, нет! Ведь, как ни плохо шли у нас дела, как-то они шли. И значит, та выручка, которую мы имели, могла бы в противном случае достаться им. Конечно, они не были в восторге!

– А меры какие-нибудь в связи с этим они предпринимали?

– Какие меры?

– Ну, приходили к вам, грозили, запугивали?

– Как только мы открылись, Сергей к нам зашел, познакомиться. Стойте! Он ведь тогда так и сказал: «Здравствуйте, я владелец соседнего магазина. Будем знакомы. Сергей».

– Владелец?

– Да! Я потому его хозяином и считала.

– А теперь оказалось, что владелец был совсем не он?

– Да.

– Выходит, он вас обманул!

Викуля пожала плечами:

– Не думаю, что он сказал это сознательно. Скорее всего, он просто хотел придать себе весу в наших глазах. Ведь фактически он выполнял все функции настоящего владельца.

– Но деньги и прибыль получал кто-то другой!

– Ну да.

– Тот, кто погиб при пожаре!

И подруги переглянулись. Определенно, тут что-то было! Следовало поглубже покопаться во взаимоотношениях Сергея и хозяина магазина. Кем они приходились друг другу? Что их связывало? Дружили ли они? Враждовали? Было ли у них еще что-то общее, помимо магазина?

– Ладно, – вздохнула Кира, заметив устремленный на дверь тоскливый Викулин взгляд. – Возвращайся к Лешке. И постарайся, если будет возможность, разузнать побольше про этого Сергея и владельца.

– У кого разузнать?

– У кого хочешь! У покупателей! У продавцов!

– Я у Лешки спрошу, – пообещала Вика.

– А вот этого не надо!

– Чего не надо?

– Лешке говорить ничего не надо. И спрашивать тоже.

– Почему? – разинула рот Викуля.

– Ну... Ладно, говори.

– Конечно, спрошу! И попрошу, чтобы он с продавщицами поговорил. У него это лучше получится, чем у меня.

– Только обязательно присутствуй при его разговорах с ними.

Викуля кинула на Киру удивленный взгляд. Но пообещала, что Лешку одного она не оставит. И будет все время рядом с ним.

Когда Викуля ушла, Леся набросилась на подругу:

– Какого лешего ты устраиваешь? Что ты прицепилась к девчонке?

– Не прицеплялась я. Просто сказала...

– Слышала я, что ты ей сказала! Зачем ты на ее Лешку наговариваешь? Он вовсе не бабник! И Викулю любит, раз жениться на ней собирается.

– Ты не поняла, – с досадой покачала головой Кира. – Я совсем не в этом смысле.

– А в каком?

– А в таком... Ты видела этой ночью Лешку?

– Ну...

– Вот тебе и ну! И ты, и я видели его, когда мы вечером все расходились спать по своим комнатам. А было это около одиннадцати. Пожар вспыхнул в три утра. Пожарные примчались, и все такое... А Лешку ты в это время видела?

– Нет. Викуля сказала, что он раньше ушел.

– Вот именно! А я у нее спрашивала, был ли он с ней, когда она проснулась.

– И что?

– Нет! Не было! Викуля проснулась от сполохов пожари-

ща. А Лешки рядом с ней уже не было! Он ушел раньше! Понимаешь, что это может означать?

Леся подавленно замолчала. Точно она, конечно, ответить на этот вопрос подруги не могла. Но она твердо знала, что отсутствие мужчины по ночам в вашей постели – это очень и оченьстораживающий признак! Ведь он может быть где угодно. С друзьями в кабаке, в стриптиз-баре, в постели у любовницы или... или... Или даже на пожарище!

– Вот видишь! – с торжеством произнесла Кира. – Теперь ты тоже задумалась.

– Подозрительно это все выглядит...

– То-то и оно! Конечно, я участковому про Лешку ничего не стала говорить. И даже постаралась парня выгородить, но... но мы с тобой должны узнать точно, в каком часу он ушел из нашего дома и что делал до того, как начался пожар.

Но сначала подруги решили навестить сторожа. Все-таки они вместе провели ночь в отделении. А такие мероприятия нельзя назвать рядовыми. И связывают они людей куда как крепко. Например, до сегодняшней ночи подруги и не знали, что сторож живет не у них в поселке, а неподалеку, в соседнем селе, оставшемся тихо вымирать после развала колхоза.

Сторожа дома не оказалось. А его жена – толстая горластая баба с красной обветрившейся физиономией – сказала подругам, что муж ушел на речку.

– Нервы успокаивать пошел. Он у меня такой... Вечно

трепыхается. А уж эту ночь его в милиции трепыхали, трепыхали, как жив-то остался! А ведь он у меня контуженный. Ему волноваться-то и нельзя. А тут столько всего навалилось! И пожар! И труп этот, чтоб ему неладно было! И за что все это нам? Я уж у своего допытывалась, допытывалась, да он такой молчун, что и словечка лишнего никогда не проронит. Никаких подробностей мне не рассказал. А вы там были? Знаете, как все случилось?

Говорливая тетка явно была не прочь посудачить с подругами о случившемся, но им было недосуг. Как свидетельница, эта баба не представляла для них интереса. Она знала все из вторых уст. Подругам же был нужен сам сторож. Поэтому, уточнив еще раз, где его можно найти, девушки зашагали по узкой тропинке в сторону крохотной речушки, почти невидимой за кустами.

Сторож оказался именно там, где сказала его жена. Он сидел на камушке, сильно сгорбившись. И весь его вид говорил о том, что человек переживает. Увидев друг, он помрачнел еще больше.

– Вот, сижу, пытаюсь самого себя убедить, что все мне почудилось, а тут вы! – с укором произнес он. – Зачем пожаловали?

– Хотим кое-что у вас спросить.

– Да спрашивали вроде бы уже! Всю ночь спрашивали. И у меня. И у вас. Что уж еще! Я все сказал!

– А вы нам теперь расскажите про владельца вашего ма-

газина.

– Про Серегу? – удивился сторож. – А что про него рассказывать? Мужик он хозяйственный. У него и мышь мимо носа не проскочит. Дела магазинные он в большом порядке держит. Премии тем, кто хорошо работает, регулярно выписывает. Лишнего с человека не спросит, но и своего не отдаст.

– А живет он где?

– В городе. Я у него в гостях не был. Сами понимаете, рожей не вышел.

– Но что-то вы про него знаете? Женат он?

– Вроде женат. Жена у него та еще фифа. Босоножки на шпильках! Сарафанчик попу едва прикрывает. Шляпка на башке какая-то дурацкая. Совсем они друг другу не подходят. Сергей – он мужик. Наш – местный. А она вся такая городская фря – фу ты, ну ты!

И сторож попытался изобразить городскую штучку – супругу Сергея. Получилось это у него до того комично, что подруги не выдержали и прыснули со смеху.

– Вот вы смеетесь, – обиделся сторож. – А Сереге с ней жить приходилось! Представляю, сколько он горя с ней хлебнул.

– Наверное, любил он свою жену, поэтому и жил с ней.

– Любил! Брат у нее богатый. Он, между прочим, Серегу на это место и пристроил!

– На какое?

– Ну, магазином нашим заведовать. Тем, что сгорел.

Подруги даже рты разинули. Ну и ну! Выходит, Сергей директорствовал в магазине своего зятка – мужа сестры! Вот оно как! А сторож тоже не прост. Столько всего знал, а перед ментами полного дурачка изображал.

– Да не изображал я ничего, – покачал головой мужик в ответ на их похвалу. – В самом деле, я словно пыльным мешком по голове стукнутый был. А домой приехал, водичкой холодненькой умылся, молочка парного бидончик навернул, оно и полегчало. Молочко-то, оно любую заразу из тела вышибает. Особенно ежели парное, да из-под собственной коровушки. Я в детстве, бывало, заберусь под вымя-то. А бабка мне прямо в рот и доит. Вжик-вжик! А я ртом струйки ловлю и радуюсь. Вкусно!

Пока сторож предавался трогательным детским воспоминаниям, подруги сосредоточенно думали. Что же это выходит? На почетную, но, увы, все равно наемную должность директора продуктового магазина Сергея поставил его родственник – брат жены. А всем известно, что работать на кого-то – это совсем не то же самое, что работать на самого себя. Но вкалывал Сергей, по всеобщим отзывам, так, словно работал на себя, родимого. И о чем это говорит?

А говорит это либо о том, что Сергей – такой из себя порядочный и невероятно работающий, куда его ни поставь, всюду будет вкалывать за десятерых. Либо... Либо это означает лишь то, что Сергей со временем собирался сделать мага-

зинчик своим. А как это сделать лучше всего? Правильно! Убить прежнего хозяина. Дождаться, когда его сестра, а жена Сереги, станет наследницей. И там, уже на законных основаниях, владеть раскрученной точкой, в которую было вложено столько времени и сил.

– Не-а, – услышали подруги рядом с собой голос сторожа. – Наш Серега не таков! Не пойдет он на убийство за ради какого-то там магазина. Да и зачем? Считайте, магазин и так его был. Настоящий хозяин сюда и носа не казал. Всем Серега заправлял. Наверное, и часть прибыли он тоже себе в карман укладывал.

– Значит, настоящего владельца вы никогда не видели?

– Не видал.

– Как же вы объясните тот факт, что его тело обнаружили на пепелище?

– А никак! Не знаю я, как он там оказался!

– Но когда вы вечером принимали магазин на дежурство, в подвале трупа не было?

– Не было! – решительно произнес сторож. – Мы с Сергеем весь магазин обошли. И склад опечатали. И в подвал заглянули. А как же? Там всякие консервы стоят. Соленья, варенья. Все там. Подвал тоже под печать пошел.

– И трупа там не было?

– Говорят вам – нет!

– А во сколько вы приняли дежурство?

– В одиннадцать я на смену заступил. Магазин до десяти

работает. Пока то да се, мое время и подошло. Сергей лично со мной все закоулки обошел, опечатал все на моих глазах, ключи мне передал и уехал.

– В город?

– Домой. К жене, сказал, поедет.

– А о том, что к вам должен его родственник навеститься, стало быть, разговора не было?

– Нет. Ничего такого он мне не говорил.

– А вел он себя как?

– Нормально он себя вел. Спокойно. Устал, сказал, сильно. А так – бодрячком держался. Он у нас вообще бодрячок, Серега наш. И родители его, покойники, такими же были. Мать то в коровнике, то у себя на огороде крутилась. Батя его на тракторе вкалывал. Нормально зарабатывали, без дела никогда не сидели.

– Значит, у Сергея в этих местах дом есть?

– Ага. Имеется. Отцовский дом. По справедливости, он бы должен был Сергею перейти. Серега был старший в семье. Но Серега в городе живет. А в их отцовском доме Витька нынче проживает.

– А это кто такой?

– Брательник Серегин. Младший. Сестры-то их все замуж повыходили. Трое их было, сестер-то. А братья тут остались. Серега магазин держит. А Витька... ну, тот чем может перебивается.

– То есть он не работает?

– Не-а. Хотя в последнее время он вроде за ум взялся. А до этого не работал.

– Почему же Сергей родного брата к себе в магазин не взял? Хотя бы даже и грузчиком. Или сторожем?

Кира думала, что сторож обидится, что она так с ходу распоряжается его насиженным тепленьким местечком. Но сторож и не подумал обижаться, а вместо этого спокойно ответил:

– Сторожем Витьке никак нельзя идти. Пьет он сильно. От такого сторожа один убыток будет. А грузчиком... Грузчиком он у Сереги проработал... месяц. День работал, три дня пьяный спал.

– С каких же это доходов? Или ему Сергей каждый день платил?

– Деньги нам Серега два раза в месяц платит. Как по трудовому законодательству полагается. Аванс, а двадцатого числа – зарплату. Только Витька, видать, у брата приворовывал. А после деревенским бабам по дешевке тот же сахар или тушенку и сплавлял. Много не выходило, но на бутылку ему хватало.

– И Сергей его уволил?

– Точно.

– А Витька как к этому отнесся?

– Ну как... Недоволен он был, ясное дело. Поджечь Серегу обещался. И все такое.

Сторож произнес это как бы между делом, поплеывая на

очередного червячка, насаженного на крючок. А вот подружки так и ахнули.

– Поджечь?! – воскликнули они хором. – Что вы сказали?! Витька обещал поджечь магазин своего брата? Серьезно?

– Ну да. Говорил он такое.

– А теперь магазин сгорел!

И подружки уставились на сторожа. Понимает он, что дал им нового подозреваемого? Понимает или нет? Сторож ответил подругам внимательным вдумчивым взглядом, а потом отрицательно покачал головой:

– Не-а. Не Витька нынче красного петуха Сереге в магазин запустил. Не он это.

– Почему не он? Ведь грозился же?

– Ну, грозился.

– Вот! А теперь и поджог устроил!

– Так то когда было-то! Года три уж тому прошло. Витька когда еще у нас работал! Давным-давно! А пожар только сейчас случился. Кабы Витька чего дурное против Сереги удумал, он бы уж три года выжидать не стал. В ту же ночь напился бы да и запалил бы, кабы смог.

Сторож говорил так уверенно, что подружки начинали ему верить. Но все же они решили придержать этого Витьку в качестве подозреваемого. Про запас. Как говорится, запас карман не тянет. Глядишь, и этот никчемный забулдыга им на что-нибудь да и сгодится.

Поэтому девушки подробно выяснили у сторожа, где на-

ходится дом, в котором нынче проживает Витька. И направились к нему.

С первого же взгляда дом поразил их своей запущенностью. Большой когда-то сад и огород совершенно заросли бурьяном, крапивой и лопухом. Добротная калитка кособоко висела на одной петле, словно кто-то случайно повредил ее, да так и не удосужился починить. Забор явно нуждался в покраске. Да и сам дом давно облупился и полинял. Сразу было видно, что живут тут люди неряшливые, которым до хозяйства своего никакого дела и нету.

– Пойдем? – сказала Кира.

– Почему бы и нет? Пошли, – кивнула Леся.

– А вдруг там собака?

Леся замерла, но только на мгновение.

– Если бы там была собака, она давно бы уже залаяла.

– Верно. Если и была тут псина, то уже давно небось сдохла от голода или убежала к хозяевам побогаче.

Во дворе никакой собаки не оказалось. Из живности имелся лишь огромный рыжий кот, который лежал на солнышке и караулил воробьев, принимавших пылевые ванны на дорожке. Кот был под стать дому. Тощий, со свалывшейся в колтуны шерстью и злыми желтыми глазами. Он проводил подруг недобрый взглядом, но с места даже не тронулся. То ли сил у него не было. То ли он ленился.

Подруги поднялись на скрипучее крыльцо и постучали в дверь. Никакого эффекта. Они постучали еще раз, и с тем

же результатом.

– Никого нет?

– Там они. Просто спят!

Кира толкнула дверь. Но она оказалась заперта изнутри.

– Осторожные какие! – разозлилась девушка. – Не иначе воров опасаются.

И она заколотила руками и ногами по двери. Минут через пятнадцать в глубине дома кто-то хрипло заматерился, а потом в щели потянуло вонючим табачным дымом и дверь распахнулась.

– Кто тут ломится? – обдав подруг густым облаком махорки, спросил у них возникший на пороге мужик.

Лица его подруги разглядеть не могли: его скрывали серые облака махорочного дыма. На девушек напал жуткий кашель.

– Больные, что ль? – услышали они брезгливый голос. – Коль больные, убирайтесь! У меня тут не богадельня. Мне чужая зараза не нужна. Своей хватает!

И он громко хмыкнул. Ответ не заставил себя ждать.

– Это ты кого там заразой величаешь?! – раздался визгливый бабий голос. – Ты у меня, сучий выкормыш, сейчас узнаешь, как жену оскорблять! Да я тебя... Да я тебе...

Больше всего этот голосок напоминал звук циркулярной пилы. И у подруг возникло стойкое желание заткнуть себе уши.

– Заткнись, дура, – равнодушно проронил мужик, из че-

го девушки сделали вывод, что такой обмен любезностями у парочки в ходу уже давно, оба к нему привыкли и не находят в нем ничего обидного или страшного. – Гости у нас! На стол накрывай.

– Гости? – изумился женский голос, и на пороге дома возникла тощая и какая-то противная тетка лет сорока.

Голова у нее была повязана платком, а одета она была в какую-то немыслимого оттенка ярко-зеленую кофту и серую юбку.

– Это кто такие? – изумилась она при виде подруг. – Витька, они к тебе, что ль?

Услышав, что перед ними – тот самый брат Сергея, девушки обрадовались и закивали головами. К нему! К нему!

– А надо чего?

– Мы к вам от Сергея пришли. У него сегодня ночью пожар в магазине случился. Почти все сгорело дотла. Вот мы и пришли – сообщить вам.

Витька задумчиво курил, разглядывая подруг.

– Пришли, значит? – произнес он. – А на кой? Снова про дом толковать станете? Так знайте: мне до Сереги и его бед дел нету! У него своя свадьба, у меня своя. Так и передайте. Не пойдет Витька ему на помощь! Пусть как хочет, так и выкручивается, братец. У жинки своей пусть денег займет. А я родительский дом на торги выставять не позволю! Живу тут и жить буду! И жинка моя, коль сам я от водки загнусь, тут жить станет! А Серега дом этот прошляпил. Так ему и

передайте!

И с этими словами Витька грубо отпихнул подруг и хлопнул перед их носом дверь, не слушая возражений жены, которая предлагала для начала послушать, что гости скажут, да и разобраться, может быть.

– Нечего тут разбираться! Я уже свое мужское слово сказал. А ты – баба! Права голоса тут не имеешь! Посему знай свое место.

– И где же оно, мое место?

– Твое место либо у печи, либо в постели!

Голоса их удалились куда-то в глубь дома. А подругам только и оставалось, что развести руками. Больше они поделать ничего не могли. С этого Витьки стало бы и по шеям им надавать! Он был, похоже, с похмелюги и достаточно злой, чтобы так поступить.

– Думаешь, мог Витька поджечь магазин брата?

– Не знаю. Но что-что, а особой любви между братьями не водится.

Подруги успели отойти от дома Витьки шагов на тридцать, когда сзади послышался какой-то топот, и женский голос окликнул их:

– Эй! Городские! Постойте!

Оглянувшись, они увидели жену Витьки. Тетка здорово запыхалась, но все же сумела выпалить:

– Вы чего говорили Витьке? Верно, что Сереге красного петуха в магазине пустили?

– Точно.

– Все сгорело? Дотла?

– До последней головешки. Придется заново отстраиваться. И товар закупать. И все прочее.

– Ну, это Серега сумеет! – отмахнулась тетка. – Да и что ему закупать, когда...

И тут тетка осеклась, словно задумавшись о чем-то своем.

– Что когда? – насторожилась Кира.

– Серега у нас ловкий. Не то что мой дурак. Вот ведь судьба! Вроде бы и родные братья Серега с Витькой, а совсем разные. Серега только простаком прикидывается, а сам хитрый – прямо ужас! И оборотистый. А мой Витька умником себя только воображает. А сам – простак простаком.

– Так с таким жить легче.

– Много вы понимаете! – вспыхнула тетка. – Витька каждую копейку либо пропьет, либо другому голодранцу, дружку какому-нибудь своему, отдаст. А Серега не такой. Он в родителя своего покойного пошел. Тот тоже каждую копеечку в кубышку ташил. И свекровка моя, покойница, такой же прижимистой была. Копили они всю жизнь, копили... Дом этот, будь он неладен, строили. Побольше, побогаче. А зачем? Раньше времени в могилу легли. Лучше бы дом поменьше отгрохали, да пожили бы в свое удовольствие.

При ближайшем знакомстве тетка оказалась совсем не такой противной. И вовсе не старой. Какие там сорок! Вряд ли ей было сильно за тридцать. Обычная, замотанная тяже-

лым бытом и мужем-пьяницей деревенская женщина, раньше времени ставшая «теткой».

– Чутье у Сереги нашего развито, – продолжала восхищаться деверем Витькина жена. – Чуйка, если по-нашему. Вот вы говорите, сгорело у него все? Верно?

– Да.

– Вот! А еще третьего дня он к нам в сарай сразу тридцать ящиков с консервами припер! Я еще спросила – чего ты, Серега, у себя их не хранишь? А он мне говорит: места в холодильнике нету.

– Ну и что? Может быть, действительно нету.

– Да полно! – скривилась тетка. – У него нету, а у нас есть? Говорю же вам, он в сарай консервы поставил. А в сарае у нас холодильника отродясь не водилось!

– То есть как? – удивились подруги. – Сергей привез к вам часть товара со склада, потому что там он якобы не помещался в холодильник, но у вас поставил все тоже без всякого холодильника?

– Да что им сделается, консервам этим? На дворе-то холодно. Зима когда еще совсем уйдет! А сарай у нас на северной стороне. Там снег, коли весна холодная выдастся, он до самых майских пролежит. Так-то вот.

– Значит, Сергей понимал, что у вас консервы не испортятся?

– Так-то оно так, но все равно странно.

– Скажите, а эту ночь ваш муж дома провел?

– На дежурстве он был, – быстро ответила тетка.

– На дежурстве? Где же он дежурил?

– Охранником он устроился. Сутки через трое. Очень удобный график.

– Охранником? Он же у вас пьет! Его даже брат у себя держать не стал.

– Все верно. Только Витька мой в прошлом году к врачу по моим мольбам съездил и зашился. И сейчас он не пьет, нормально зарабатывает.

– И не пьет?

– Нет.

– Ой, мы так за вас рады!

– Да не радуйтесь вы раньше времени! – отмахнулась тетка. – Он уже то ли в пятый, то ли в седьмой раз зашивается. И так уже дни считает, когда срок выйдет и он напиться наконец сможет. А потом что? А потом так и будет пить без продыху, пока все нажитое за это время не спустит. Ох, грехи мои тяжкие! И за что мне все это?

Тетка ушла, а подруги еще долго смотрели вслед ее долговязой фигуре. И почему так? Неплохая женщина, а мучается с мужем-пьяницей. Да и муж у нее хитрый какой! Ведь не все время пьет, паршивец! Кабы все время, жена от него давно бы уж ушла. А он ведь не всегда пьет, он временами и хорошим бывает. Вот бедная баба и ждет этих светлых периодов, как манны небесной. Только, если задуматься, стоят ли они того, чтобы все остальное время жить в нищете и

маяться, имея в доме алкоголика со всеми вытекающими из этого дела обстоятельствами?

Глава 4

Вернувшись в свой «Чудный уголок», подруги первым делом заглянули к Леше и Викуле. Как и ожидалось, у них все было забито покупателями. Впервые с момента открытия их магазина вдоль прилавков стояли длинные очереди.

– Некогда! Некогда! – бросила девушкам Вика. – Видите, что делается! Без перерыва работаем. Лешка помощниц нанял. Тоже, не покладая ног, девочки бегают. И все равно не справляемся.

Обеим девочкам, которых нанял Леша, не мешало бы еще подрасти. Выглядели они лет на шестнадцать. И у подруг возникло опасение, что у Лешки могут возникнуть трения с органами опеки. Разрешено ли несовершеннолетним вкалывать по двенадцать часов в сутки? А ведь Лешкин магазин был открыт с десяти и до десяти. И никаких обеденных перерывов для сотрудников не предусматривалось. Что в промежутке поклюют, то и ладно. Про горячие обеды в магазине никто и не слыхивал. Повезет, если ты кусок булки в рот запихнешь. А если уж вермишель в стаканчике кипятком заваришь, то это и вовсе царский праздник.

– Все-таки Лешка – жадная сволочь, – пробормотала Кира, когда подруги присели на лавочку в ожидании Викули, которая пообещала выскочить к ним, как только выдастся свободная минутка. – Нанял малолеток. Уверена, платить он

им будет гроши. А требовать станет с девок по полной программе.

– Не говори так! Он – жених нашей подруги!

– И что? От этого он автоматически становится из капризного и жадного человека – справедливым и благородным?

Но поспорить подруги не успели. Из магазина вылетела встрепанная Викуля.

– У меня буквально две минуты! – на ходу предупредила она подруг, одновременно вытаскивая из кармана бисквитное печенье в нарядной обертке, срывая ее и начиная жадно жевать. – Две минуты, чтобы все вам рассказать!

И, проглотив печенье одним махом, Викуля приступила к рассказу. Когда она вернулась к Лешке, возле их магазина уже было столпотворение. Ну, может быть, Викуля слегка преувеличивает, но человек десять тут стояло. Все они были постоянными покупателями старого магазина, пришли, чтобы выразить свое соболезнование Сергею и... и отовариться в новом магазине. Как говорится, король умер, да здравствует новый король.

– Тем более что самого Сергея нигде не было видно, – энергично жуя, продолжала Викуля. – Так что люди прямоком потянулись к нам в магазин. И бизнес пошел! Да так хорошо, что Лешка помчался к поставщикам, договариваться о внеплановых закупках. А то к завтрашнему дню у нас на складе может остаться только мука и сахар. А как быть с парным мясом, я даже не представляю. К завтрашнему дню

доставить новую партию нам никак не успеть. А с куриными окороками...

– Постой! Постой! – перебила ее Кира. – Хватит болтать о своем магазине! Мы и так уже поняли, что бизнес у вас пошел полным ходом. Ты нам лучше расскажи, что Лешке удалось узнать о Сергее?

– Ничего! Его самого с утра все ищут.

– Кого? Сергея?

– Ну да.

– А куда он делся?

– Никто не знает. Пропал.

Это было и вовсе черт знает что! Подруги изумленно переглянулись. Что же это происходит в их родном «Чудном уголке»? В магазине, где они всегда отоваривались, произошел загадочный пожар. Все сгорело, до последней досочки. Да еще в подвале магазина нашли труп его хозяина, а директор магазина, который и должен отвечать за все это безобразие, куда-то подевался. И как им теперь ко всему этому относиться?

– Не знаю, – отмахнулась Викуля от их вопросов. – У меня дел невпроворот. Лешка мой – он и мухи не обидит. Не мог он убить этого дядьку! И магазин поджечь тоже не мог! Не так он воспитан, вот!

И Викуля умчалась в магазин. Подруг ее слова не убедили. Мало ли кто и как воспитан! К тому же ее Леша никогда особенно не нравился подругам. Вроде бы придраться им было

и не к чему. Но... Но какой-то он был скользкий. И как он поступил со свадьбой? Взял и отменил! Вместо свадьбы Викина получила убыточный магазин, который еще поднимать и поднимать. А разве он с ней посоветовался? Нет. Принял решение единолично, ее мнение в расчет не то что не принималось, оно даже вроде как и не имело права на существование.

Нет, такой поступок жениха Викины подруги оправдать никак не могли. И, откровенно говоря, не считали, что Леша поступил правильно.

– Нужно найти директора магазина.

– Ага! Или его жену.

– Верно. Тем более что пропавший директор и погибший владелец – родственники. Одному из них она – родная сестра. Другому – родная жена. Побеседуем с дамочкой и одним выстрелом уьем двух зайцев.

Но на практике все оказалось совсем не так просто. Кроме них самих с пропавшим директором хотела побеседовать еще уйма народу. Тут были и страховщики, и пожарные, и, разумеется, следователь. И все они искали Сергея. И не находили. Вот что было странно и весьма девушек настораживало.

Столкнувшись с Тараканом, подруги узнали последние новости. Сергея дома, в его городской квартире, не было всю ночь. Его жена сама была в тревоге, потому что муж не возвращался домой со вчерашнего дня. По словам женщины,

муж как уехал с утра в свой магазин, так и пропал. Нет, разговаривать-то она с ним разговаривала. И по тону мужа не было заметно, чтобы он волновался или боялся чего-то. Все было как обычно.

– Около девяти часов вечера она созвонилась с мужем в последний раз. И тот сказал, что уже почти все закончил и скоро собирается ехать домой. Около полуночи женщина забеспокоилась, что мужа очень уж долго нету, и набрала номер его сотового. Телефон не отвечал. С этого момента женщина набирала номер раз тысячу, если не больше. Но результат был неизменен. Муж не откликнулся. Его телефон был выключен. И до утра он так и не появился, – рассказал Таракан.

– Почему же она прямо с утра не примчалась в «Чудный уголок»? – удивились подруги.

– Она поговорила с женой своего брата. И та сказала, что никуда ехать не надо.

– С чьей женой? С женой брата? Того, что погиб?

– Да. И та женщина сказала, что Сева...

– Погибшего звали Севой?

– Да. Не перебивайте меня, пожалуйста! – рассердился Таракан.

– Хорошо, извините.

– Так вот, они поговорили, и жена Всеволода сказала, что муж собирался встретиться с Сергеем. Что Сергей позвонил ее Всеволоду и предложил увидеться. Было это около одиннадцати вечера. И муж сразу же уехал. И что она мужу зво-

нила, но у того телефон тоже выключен. Тогда женщины решили, что поднимать шум еще рано.

– Все понятно, – вздохнула Кира. – Наверное, они подумали, что мужья их встретились и вдвоем отправились в загул. В таких случаях опытные жены не дергаются, а спокойно ложатся спать. Нагуляются мужья и вернутся. А беспокоиться не нужно. Вдвоем все же не так опасно. Ничего не случится с мужиками. Не маленькие!

Таракан усмехнулся:

– Вы женщины, вам видней. Может быть, и так. Но, как мы знаем, этот «загул» для одного из гуляк закончился весьма печально.

– А когда его убили? И где?

– Теперь трудно сказать. Эксперты пока еще только работают над этим вопросом. Но уже сейчас ясно, что если пожар вспыхнул около половины третьего, а к трем утра разгорелся в полную силу, то убийство было совершено до этого. То есть между полночью и двумя часами ночи.

– Ужасно!

– Ужасно то, что ничего не понятно, – вздохнул Таракан. – Если поджог и убийство – дело рук Сергея, то зачем ему это понадобилось? Магазин процветал. Приносил и владельцу, и директору стабильный доход. Зачем было все уничтожать?

– А если Сергей – и сам жертва?

– Вот и я думаю о том же. А если он и жертва, то чья?

И Таракан задумчиво пожевал кончик своего уса. Полу-

чилось это у него ужасно многозначительно. Но вот ничего полезного он из своих усов так и не высосал. Вопрос о том, что произошло с Сергеем, остался открытым.

Подруги думали над всем этим до самого дома. А там Леся заявила:

– Мне кажется, мы должны проверить Лешку! Если он уходил ночью из нашего дома, то мы обязаны выяснить, куда именно он ходил?

– Надо. Только сейчас Лешки в магазине нет. Вернется только вечером.

Конечно, подругам с трудом верилось, что хрупкий, словно кузнечик, Лешка мог осилить двух крепких мужиков. Но как знать? Вдруг у него был сообщник?

– А что ты думаешь про сторожа?

– А что?

– Тебе не кажется, что он может быть замешан в этом деле? Очень уж он ловко притворяется, будто бы ничего не видел, ничего не слышал... Выпил чаек с печенюшками и заснул.

– Да, не слишком надежное алиби.

– Кстати, один он его пил или как? А может быть, к чайку он и чего покрепче употребил?

– У сторожа уже взяли пробы на алкоголь и наркотики.

– Ну, на наркомана он не слишком похож. Обычный деревенский мужик. Разве что посимпатичнее других будет.

– И все-таки с ним нужно поговорить еще раз! Не церемонясь! Прижать его и сказать, что ситуация изменилась в худшую сторону. Возможно, что будет и вторая жертва – Сергей.

– Мне показалось, что сторож к Сергею относится с симпатией.

– Есть такое дело.

– Ну, а раз так, то необходимо с ним еще раз побеседовать. Надавить на чувство долга и все такое прочее. Глядишь, что-то и выжмем из мужика.

Но дома сторожа не оказалось.

– А он еще с речки не возвращался, – сказала его жена. – Мне-то недосуг его звать, я все по хозяйству кручусь. А ведь верно, много времени уже прошло! Где же он застрял?

За сторожем пошли все втроем. На берегу реки лежали его удочки, на которые подруги посмотрели с большим сомнением. Они и в первый раз удивились – что может ловить сторож в ледяной воде, ведь с реки совсем недавно сошел лед? Рыба еще вся на дне. Ловить рано. А теперь они убедились, что сторож сидел с удочками только для отвода глаз. Никакой наживки ни на крючках, ни просто где-либо поблизости не было. Ни червей, ни опарышей, ни даже распаренной пшеницы, которой рыбаки прикармливают рыбу.

– Странно! Что же он тут делал?

– Ждал кого-то?

– Или просто нервы у воды успокаивал?

Но как бы там ни было, а сторож пропал. Удочки его были

тут. Следы от тяжелых рыболовецких сапог – тоже. И даже небольшой костерок еще тихо тлел. А вот самого сторожа видно не было.

– Тут еще какие-то следы, – произнесла Кира, отойдя чуть в сторону. – Какие-то люди... Как минимум двое. Мужчины.

– Почему ты так решила?

– Размер обуви не меньше сорок четвертого. Для женщины такие галоши великоваты.

– А с чего взяла, что их было двое?

– Рисунок на подошве разный. У одного ромбики, а у другого рубчики.

– Ты и рисунок разглядела! – восхитилась Леся.

– Тут грязь вязкая, – скромно пожалала плечами Кира. – Все хорошо отпечаталось. Сейчас посмотрим, куда эти следы ведут...

А вели следы навверх, к машине. То есть самой машины тут уже, ясное дело, не было. Остались только следы шин, тоже четко отпечатавшиеся в весенней грязи.

– Все трое – и наш сторож, и двое незнакомцев – подошли к машине и, видимо, сели в нее.

Кира еще раз осмотрела землю и удовлетворенно кивнула головой. Так все и было. Выходило, что к сторожу пришли двое его знакомых, с которыми он и уехал. Следы на земле говорили об этом совершенно однозначно.

– До машины они шли все втроем. А потом следы обрываются. Они загрузились в машину и куда-то уехали.

Подруги так и сказали жене сторожа, следившей за их действиями с почтительным испугом.

– Батюшки! – всплеснула руками женщина. – Да куда же это он намылился? Такие дела кругом творятся, а он уехал куда-то! Или это из милиции к нему снова приходили? С ними и уехал?

Что ж, эта версия тоже имела право на существование. Женщины решили, что за сторожем заехал участковый и забрал мужика на допрос.

– А вдруг арестовали его?! – ужаснулась жена сторожа.

– Если бы арестовали, то по правилам должны были близких предупредить. И дать время личные вещи собрать.

– Ой! – отмахнулась женщина. – Что вы такое говорите? Да наш участковый и знать про такое не знает. Заберет, и вся недолга!

Жена сторожа, очень огорченная, пошла домой, сказав, что сейчас она позвонит в отделение и попытается выяснить судьбу мужа. А подруги потопали к себе в «Чудный уголок». Концы до поселка Заречного, где жили сторож, брат Сергея и его жена, им приходилось делать немалые. Километра три в обе стороны. А сходили туда подруги уже дважды. Так что с непривычки им было тяжело передвигать ноги.

Конечно, можно было бы поехать на машине. Но тогда пришлось бы объезжать кругом, да еще выезжая на трассу, с которой удобного поворота не было до самого города. А все прочие проселочные дороги были еще размыты весенней

распутицей. Поэтому лучше было пройти пешочком по вытоптанной и сухой дорожке, которой пользовались все местные жители, чтобы добраться в «Чудный уголок», чем тратить время на то, чтобы прогреть машину, выгнать ее из гаража, а потом долго томиться в пробках, которыми в это время забивались напрочь все дороги, ведущие как в город, так и из города.

– Знаешь, у меня какое-то нехорошее предчувствие, – произнесла Кира, когда они возвращались к себе.

– Из-за трупа в подвале магазина? Понимаю.

– Нет. Из-за сторожа.

– А с ним что не так?

– Не нравится мне эта таинственность, с какой он вдруг куда-то уехал. Ведь ты сама подумай! Кто за ним приезжал? Что за люди? Что им нужно от сторожа? Куда они его повезли?

– Мало ли... – неуверенно протянула Леся, на которую слова Киры явно произвели впечатление. – Мало ли какие дела могут быть у мужика...

– И опять же, участковый совсем небольшого роста мужик. И обувь у него тридцать девятого размера. Никак не больше.

– Он мог послать своих помощников.

– Каких помощников! У него на все про все один оперативник! И тот тоже мелкий. И нога у него небольшая.

– Из города могли ему подмогу прислать! – не сдавалась

Леся. – Шуточки ли! Убийство! Это тебе не кража пьяным соседом Василием козы Зоськи у бабки Прасковьи.

– При чем тут коза? Какая еще Зоська? Я тебе говорю, что милиция так не поступает, – упрямо повторила Кира.

– Много ты знаешь! – фыркнула в ответ Леся. – И вообще, что ты прицепилась к этому сторожу? Не маленький уже, выкрутится как-нибудь.

Оказавшись в поселке, подружки сразу же наведались к Викуле. Она сидела на лавочке и с удовольствием нюхала какой-то цветочек. При виде Викули подружки подумали, что в последнее время они с ней почти и не расстаются. Только и делают, что обсуждают случившееся. Но сейчас у Викули были свежие новости. И именно от нее девушки узнали, что из города в помощь здешнему участковому действительно прислали двоих оперативников.

– Ты их видела?

– Ага.

– И как они выглядят?

– Классно! – восторженно прищурилась Викуля, которая, несмотря на всю любовь к своему мелкому Лешке, сохранила умение восхищаться рослыми мужчинами. – Высоченные оба! Я прямо не поверила, когда их увидела.

– Высокие, говоришь?

– Думаю, что мне по подбородок будут.

Значит, рост у них должен быть примерно метр восемьдесят пять – восемьдесят восемь, сообразили девушки. Что

же, действительно, при таком росте можно иметь обувь сорок четвертого или даже сорок пятого размера. Вот только откуда городские менты узнали о том, в каком именно месте на речушке рыбачит сторож?

– Им мог показать участковый. Он же местный. Должен все и про всех знать. По логике вещей, – сказала Леся.

– Что-то он мне этаким местным Анискиным не показался. И следов его на речушке видно не было, – заметила Кира.

– В машине остался! Оттуда наблюдал! Не хотел ботинки свои форменные пачкать!

Кира замолчала. А Викуля продолжала рассказывать:

– Пока вас не было, вдовы приезжали. Ох и ревели, доложу я вам! Со стороны посмотришь, так они своих мужей прямо боготворили!

– Вдовы?! Как, разве и Сергей?..

– Ой, ну это я так просто сказала, – смутилась Викуля. – Про Сергея еще толком никто и ничего не знает. Но думают, что с ним тоже неладно. Машину его нашли неподалеку от Заречного! В Холмах.

– Пустую?

– Пустую.

– Значит, труп в ней не было?

– Какого трупа?! – испугалась Викуля. – Ах, вы про Сергея! Нет, его тела в машине не было. Но... Вряд ли он в порядке. Иначе с чего бы его жене так выть? Интеллигентная женщина, а такую истерику закатила! Концерт по заявкам!

Жуткое зрелище... Жалко, вас тут не было!

По словам Викули, жена Сергея вела себя просто безобразно. Кричала, бегала, пыталась рвать на себе волосы и падать в обморок, причем не на грязную землю, а на руки одного из приехавших с ней высоченных оперативников.

– Так это она их привезла?

– Я так поняла, что у жены... то есть теперь уже у вдовы Всеволода Михайловича есть какие-то знакомства в МВД. Вот она и надавила на нужные рычажки, чтобы делом ее мужа всерьез заинтересовались. Я сама слышала, как она требовала от этих ментов, чтобы они нашли убийц ее мужа. И еще – она не верит, что это мог сделать Сергей. Скорей всего, его тоже уже давно нет в живых. И нужно искать убийцу их обоих.

И, пригорюнившись, Викуля добавила:

– Вот так вот живешь-живешь, а когда помрешь, и не знаешь. Сергей этот еще третьего дня новое оборудование закупил. Холодильники, еще какую-то технику.

– Технику?

– Ага. Сама лично видела, как коробки из фирменной машины выгружали. Да и не я одна. Все покупатели могли это видеть. Коробки-то огромные оказались! Чтобы грузчикам их внутрь занести, пришлось двери с петель снимать. Торговля в магазине прекратилась. Все сбежались, чтобы на это зрелище поглазеть.

– Значит, Сергей собирался расширяться?

– Ну да. Иначе зачем ему новые огромные холодильники и всё прочее? Ясное дело: к сезону отпусков готовился. Ведь лето на носу. К нашим постоянным покупателям гости в «Чудный уголок» станут приезжать. А раз гости, значит, оборот в торговле всяко увеличится. Вот Сергей и старался. Он вообще дельный мужик был. Своего нигде не упускал, но умел так дело поставить, что людям с ним было приятно работать. Мой Лешка орет, кричит, ногами топает, только что рубашку на себе не рвет, а толку все равно никакого нету. А Сергей умел так с человеком поговорить, что тот сразу понимал: либо нужно работать, и работать хорошо, либо уходить.

– Он угрожал своим работникам?

– Нет! – с досадой воскликнула Викуля. – Вовсе нет. Просто он имел подход к людям! С таким человеком на пару работать – одно удовольствие. Не то что...

Подруги переглянулись. Видели они этого Сергея. Высокий, плотный, кареглазый брюнет с весьма привлекательной внешностью, парень неторопливо передвигался по магазину. И в это время все на его пути волшебным образом преображалось. Разбросанные у зеленщика ящики от помидоров и огурцов мгновенно складывались в аккуратные штабеля. Несвежая ветчина с обветрившимся боком тут же исчезала с прилавка, а на ее месте оказывалась свежайшая шинка, усыпанная аппетитными дольками чесночка. Пол, словно по мановению волшебной палочки, начинал влажно блестеть, вентилятор – работать, а в окна – задувать свежий прохладный

ветерок.

Да и сами продавщицы при виде своего хозяина дружно заливались румянцем, как-то подтягивались, застегивали форменные халатики, и на лицах у них появлялись призывные улыбки.

– Персонал его любил, что и говорить, – пробормотала Леся. – Мы видели, какими глазами смотрели на него продавщицы. Съесть его были готовы!

– А он сам ни на кого не смотрел! – решительно произнесла Викуля.

– Ты так уверена? Ты все-таки с ним не под одной крышей работала. Много ли ты через дорогу могла увидеть?

– Так тут же у нас вроде деревни. Ничего от других не скроешь. Если бы Сергей от жены начал налево ходить, наши продавщицы мгновенно бы все про его любовницу выяснили. Уж вы не сомневайтесь, все косточки бы ей перемыли. А раз нет, значит, и не было у Сергея никого!

Верный муж, отличный семьянин, сексуальный красавец, здоровяк и умница. Вот таков портрет Сергея. И как в это описание укладывалось то, что сам он пропал неизвестно куда? А в его магазине произошел пожар. Да еще в подвале обнаружили труп человека, которому весь этот магазин, а стало быть, и сам Сергей принадлежали? Этому подруги понять пока что никак не могли. И они продолжали слушать Викулю.

– И куда потом вдовы пошли?

– В милицию! Куда же еще! Изъявили желание побеседовать с виновником всего произошедшего.

– С кем это?

– Со сторожем.

Вот те на! Они уже и виноватого нашли. И оказался им, конечно же, стрелочник. Вернее, в данном случае – сторож.

– А почему они решили, что в пожаре виноват сторож?

– А кто же еще? Он один в магазине ночью оставался. Значит, с него и спрос.

– Пожар мог и от неисправной проводки вспыхнуть.

– Не было у Сергея ничего неисправного, – рассердилась Викуля. – Он свой магазин в большом порядке содержал! И пожарные говорили, что загорелось сразу с четырех сторон. А разве такое могло произойти, если бы проводка неисправна была?

– Изнутри вспыхнуло?

– Да. Поэтому дамочки на сторожа и подумали. Он один внутри, в магазине, был. Ну, если не считать трупа этого Всеволода.

– А труп они тоже хотят на сторожа повесить?

– Так, кроме него, в магазине ночью никого не было!

– Это он сам сказал?

– Да что там говорить, если ясно, что он там один торчал!

– А мотив?

– Мотив?

– Для того чтобы совершить убийство и поджог, нужно

иметь мотив, и очень весомый!

Но, казалось, Викуля так вовсе не считала.

– Мотив найдется, – отмахнулась она. – Главное, чтобы преступник больше никого не убил. Я считаю: правильно, что его задержали. По крайней мере, вреда от него уже не будет.

Конечно, со своей колокольни Викуля рассуждала здраво. Лучше перестраховаться и задержать невиновного, чем потом кусать локти, когда преступник совершит еще одно – или даже не одно – злодеяние. Но подружки думали о том, каково сейчас придется бедняге сторожу. А вдруг он ни в чем не виноват?

– Не виноват – отпустят! – отмахнулась Викуля.

Она откровенно радовалась, что жребий пал не на нее и не на ее драгоценного Лешку. А сторож... Ну, что же, может быть, он все это сделал, а может быть, и не он. Какая разница, лишь бы ее саму и ее жениха не трогали. И от осознания того, что Викуля думает точно так же, как подумали бы на ее месте девяносто процентов человек, подругам стало очень грустно.

– А я не верю! – вскочила на ноги Леся. – Не верю, что этот человек мог убить!

– Раз его задержали, значит, подозрения есть.

– Да какие там подозрения! Ты же сама была в отделении! Этот участковый – просто болван!

– Но нас с Лешкой он не арестовал. Значит, не такой уж он и болван!

Логика Викули была непробиваема. Раз он хорошо к ним обоим отнесся, значит, и вообще он человек хороший.

– Не мог сторож никого убить. Ты вспомни, в каком он был состоянии, когда мы все ехали в отделение!

– Пьян он был! – брезгливо поморщилась Викуля. – Небось спьяну и убил. Спьяну чего только не сделаешь. Вот у меня папа был – тишайший человек, интеллигент, умница. Но как выпьет – такая дрянь из него лезла! Нас с мамой до слез доводил. Придерется к чему-нибудь и зудит, и зудит. И то мы плохо делаем, и это плохо, и тут мы плохие, и там дурные. Вот что водка с интеллигентным человеком делает! А уж с таким, как этот деревенский сторож...

И Вика презрительно махнула рукой: мол, даже и обсуждать это не стоит.

– Сторож очень хорошо относится к своему хозяину, к этому Сергею.

– И что? К Сергею все хорошо относятся!

– Сторож не мог сделать что-то такое, что принесло бы вред Сергею.

– Ой, я тебя умоляю! – воскликнула Викуля. – Какие высокие материи! Уверяю тебя, этот парень, когда убивал, даже и не думал ни о чем таком. Стукнул по башке не понравившегося ему человека, и все дела. Наверное, владелец приехал не вовремя, стал упрекать сторожа, что тот пьян. Может быть, увольнением ему пригрозил. Или еще чем. Ну, сторож и психанул. Взял да и толкнул противного типа. А тот на но-

гах не удержался, упал, да и стукнулся головой о прилавок. Вот и все, что было.

– Ты так рассказываешь, как будто сама все это видела!

– Сама не видела, а думать тут особо нечего. Увидев, что натворил, сторож испугался. Наверное, кровихи там было полно! Налил этот умник себе еще стакан, выпил залпом, да и надумал, как ему все улики, а заодно и труп, уничтожить. Поджечь все к ядерной бабушке! И поджег!

– Да? – ехидно переспросила у нее Леся. – Поджег?

– Ага.

– А труп зачем же он тогда в подвал-то перетащил? Ведь знал же, что до подвала огонь не доберется. Подвал – из бетона! Ничего бы ему не сделалось!

– Он мог и не знать насчет бетона, – произнесла Вика, но голос ее на сей раз прозвучал неубедительно.

Она и сама понимала, что не мог человек, который последние два года каждую ночь проводил в магазине, не зная о том, что подвал забетонированный. Да сторож должен был изучить в магазине каждую щелочку, каждую трещинку! И если уж он решил бы уничтожить улики, то сунул бы тело убитого туда, где бы его обязательно завалило рушащимися перекрытиями. И не потащил бы он его в подвал, куда нести труп было далеко, неудобно и совершенно бессмысленно.

Глава 5

Пока подружки разговаривали с Викулей и грелись на вечернем солнышке, к ним подсел странного вида старикашка. Все его лицо закрывала пышная седая борода с застрявшими в ней табачными крошками. В руках у деда была бутылочка портвейна, из которой он то и дело отпивал по глоточку. Дед, похоже, был уже изрядно под газом. Поэтому подружки ничуть не удивились, когда Викуля заторопилась обратно в магазин. Еще бы! Кому охота болтать с пьяным!

– И так уж я засиделась. Меня там покупатели ждут!

И она упорхнула. Подружки хотели пойти с ней, чтобы не оставаться в компании старого пьяницы, от которого к тому же пахло то ли кошками, то ли несвежими носками, то ли рыбой, то ли всем этим вместе. Но он, словно угадав их намерение, вцепился в Лесю, не давая той уйти.

– Посиди рядышком, красавица! Разговор у меня к тебе есть. Вы ведь с подружкой Серегой интересовались? Так? А зачем он вам сдался?

Подружки переглянулись. Старикан был не из их «Чудного уголка». Но они давно заметили, что возле их магазинов трутся самые разнообразные личности. Деревенские приходили предложить свои услуги в качестве садовников, маляров, плотников. Они не гнушались никакой работой. И среди них попадались поистине уникальные кадры, которые могли

справиться с любой задачей. И брали они за свое умение совсем небольшие деньги.

Хозяйственный Таракан давно смекнул, что куда выгоднее взять бригаду деревенских жителей, чем платить втридорога какой-нибудь иностранной фирме. Да, может быть, фирма и выполнит свои обязательства, но в эпоху кризиса этого мало. Нужно, чтобы они эти обязательства выполнили еще и дешево!

Видимо, старикашка был из таких наемных работников. Хотя кому и что он мог чинить или ремонтировать?

– Выходит, выкрутилась наша Викочка-выскочка, – недоброжелательно произнес дед. – Вышла сухой из воды? Петруха за нее отдуваться будет, так я понял?

Подруги переглянулись и уходить раздумали. О чем говорит этот дед? В чем он обвиняет их подругу?

– Как есть, так и говорю. Викуля все это подстроила, что Петруха всю ночь, словно пьяный, провалялся! Еще чудо, что жив остался. Запросто мог на пожаре сгореть. Лично я с ним всего одну рюмочку и выпил, а еле до дома доплелся. Стыдно сказать – в овраге думал уже заночевать. Да хорошо, Анютка мимо проходила, меня подобрала. А Сережка – нет! Сережка гордый стал! Мимо промчался, меня в овраг скинул! Эх! Знать бы, что эта ночь ему готовит... Да ведь не знал он ничего. К брату ехал. Ну, на меня у него времени не хватило.

Подруги переглянулись еще раз. И Леся сама, по доброй

воле, уселась поближе к деду. Теперь его нечесаная борода, вся в табаке, ничуть девушку не смущала. Подумаешь, ерунда какая! Ну, не может настоящий мужчина после каждого перекусона и перекура смотреться на себя в зеркало, чтобы проверить, все ли у него в порядке с физиономией. Настоящий мужчина и зеркало – вещи несовместимые. А если для мужчины настолько важна его внешность, что он только о ней и думает, тогда он уже не настоящий мужчина, а так – мужчинка определенной ориентации.

– Вы о чем говорите, дедушка? Кто вас в овраг скинул? При чем тут Викуля?

– О том самом и говорю! О поджоге! Вика ваша Петруху споила. Водку ему бодрянную подсунула, чтобы он, значит, обязанности свои исполнять бы не смог. А я с ним был. Водку мы эту попробовали. Я рюмочку, и Петруха рюмочку. И так мне эта рюмочка по голове дала, что думал, уже и не дойду!

– Дедушка, вы ведь в Заречном живете? Верно?

– Было Заречное, да все вышло. Вы нашу речку видели? Не речка, а ниточка тоненькая от нее осталась. И это сейчас еще весна, половодье. А летом от нее одно название только и остается.

– Но вы ведь там живете?

– Каждый человек должен свой дом иметь, – дед с достоинством отхлебнул глоток портвейна. – Мой дом в Заречном.

– И прошлой ночью, выпив в компании сторожа Петрухи, вы возвращались туда? Домой?

– Не пили мы! Говорят же вам – опоили нас! По рюмочке всего-то и выпили, а развезло нас, словно мы по литру каждый одолели!

– Водки?

– Да не водка это была, а хрень какая-то иностранная! – с раздражением произнес дед. – И чего я ее пить стал? Давно ведь решил, что пить нужно самогон. От него и польза, и здоровье... А от всей этой иностранщины простому человеку одна головная боль!

– А при чем тут Вика?

– Из ее магазина водка была! То есть не водка, а так, недо-разумение еловое!

– Еловое?

– Елкой это пойло пахло, – пояснил дед.

Джин! Он имеет в виду джин!

– Он самый и есть, – подтвердил дед версию насчет джина. – Анютка специально у Викули бутылку попросила. Приятное Петрухе сделать хотела. А оно вон как обернулось!

– Анютка – это кто?

– Внучка моя. Красавица!

– А приятное зачем она хотела Петрухе вашему сделать, а не вам?

– Любит она его, вот какое дело! Отсюда и симпатия.

– Но ведь Петруха ваш женат!

– Женат, – легко согласился дед. – Так ведь сердцу не прикажешь. Петруха каждую ночь от жены своей на работу уходил. А уж на работе...

– Что на работе?

– Анютка моя к нему там приходила. Такая вот у них петрушка получалась. Ночью у Петрухи в женах – моя Анютка. Ну а днем – его собственная баба. Поди, плохо мужику!

– Ему, быть может, и хорошо. Но зачем вы внучке своей такую судьбу выбрали?

– Так разве я выбирал? Они сами, без меня, все решили. Молодежь нынче такая пошла, что нам, старикам, только смотреть и в усы бурчать и остается. А вот помню, когда я в свое время на просватанной другому парню девке жениться надумал, отец мой просто снял с портков ремень, да и отстегал меня им. И враз у меня вся любовь прошла! Отец меня на другой потом жениться сподобил. А с той я уж и видеться не решался. Да и померла она вскоре.

– Почему померла?

– Муж у ней уродом оказался. Бил ее сильно.

У подруг голова уже шла кругом от этого говорливого старика. Какая жена? При чем тут Анюта? И отравленная водка или, вернее, джин? И главное – что хочет поведать им этот странный дед?

– Дедушка, вы точно уверены, что спиртное отравила Вика?

– А кто ж еще? Анютка к ней подошла еще с вечера и

говорит: мне для моего любимого бутылка нужна. Запишите ее на мой счет.

– И что?

– А эта ваша Викуля-притворяля и говорит: бери, Анютка, бутылку без всякой платы. Награда тебе за хорошую работу. И дает ей... Белое, а елкой пахнет. И называется по-дурацки – джин!

– Так вы джина бутылку выпили?

– По рюмочке всего и выпили. Разве же это питье?

– И потому, что бутылку эту вашей внучке дала Вика, вы считаете виноватой во всем произошедшем именно ее?

Дед закричал.

– Да нешто я обвиняю кого? Не было такого! Однако же странно: выпили мы с Петрухой по рюмочке, а мне до дому не дойти было. Серега тоже непонятно как-то поступил. Что с ним случилось, не пойму никак. Однако мимо меня промчался, не остановился. Впрочем, ему к брату нужно было. Но в другой раз он бы меня всегда подвез. А тут и внимания на меня не обратил!

– Какой это Серега? Не директор ли сгоревшего магазина?

– Он самый и есть. Я почему говорю, что судьба – странная штука. Ведь виделись мы с ним всего за несколько часов перед этим. С Петрухой, опять же, пузырь раздавили незадолго. А вот как оно потом все обернулось!

– Значит, бутылку вы все же допили?

– Да что там пить было! Говорю же вам, по рюмочке да по

стопочке. Она и кончилась!

Ага, бутылку джина они на двоих приговорили, а потом один едва не сгорел, а второй жалуется, что ему до дома «не дойти было»!

– Анюта тоже с вами была?

– Конечно.

– И пила?

– Ну, она – баба. Она свое вино тянула.

– А вино она где взяла?

– Там же, в магазине, и взяла.

Интересно получается: вино и джин появились из одного источника. Только джин почему-то оказался отравленным, а вот вино было в полном порядке.

– И долго вы так сидели?

– Часочек всего и посидели. В двенадцать я уже дома был. Анютка у меня строгая! Так что поздней двенадцати мне приходиться возбраняется. Правда, в эту ночь у нее любовь должна была быть. Только плохо ж мне от того джину было, скажу я вам! Всю ночь меня мутило и пучило. А Петруха, как выпил, так и окосел и спать завалился. Анютка от него никакой любви не дождалась. И тоже к часу ночи домой приползла. Ну его, говорит, бирюка этакого. Храпит! Условий никаких! Топчан жесткий! И ушла она.

– Обиделась, значит?

– Обиделась.

– Кем Аня работает у Вики?

– Бухгалтерша она, – охотно пояснил дед. – Балансы ей сводит. Только что там сводить, слезы одни. Убыточный магазин. Как есть убыточный. И совсем бы Викуля-красотуля прогорела, кабы не пожар у соседа.

– Значит, вы намекаете, что Вика подсыпала какой-то отравы в спиртное, которое, как она знала, Анята передаст своему любовнику, то есть сторожу из магазина конкурентов? Тот заснет и станет не опасен. А некто... Предположим, сообщник Викули в это время проникнет в магазин и подожжет его. Так?

– А что? Не могло такого быть?

– А владельца зачем было Вике убивать?

– Вот этого я не знаю! Может быть, чтоб тот заново не отстроился?

Ну вот, теперь еще и это обвинение в адрес Вики! Но в глубине души подруги не могли не признать, что дед в чем-то прав. Что-что, а дурой Вика никогда не была. Отстроиться при хорошей страховке можно очень быстро. Через месяц старый магазин сиял бы огнями новой вывески. И про пожар никто бы и не вспомнил. Но если некому выплачивать страховку, а потом следить за возведением нового торгового комплекса, о магазине можно смело забыть. И тогда... Тогда Викуля и Лешка стали бы местными монополистами. Да, за такой приз стоило побороться!

– И вы думаете, сторож расскажет все про Аняту и бутылку, ею для него принесенную?

– Расскажет! Сегодня ночью в отделении он молчал, потому как Анюту впутывать не хотел в это дело. И не ментов он боялся, а бабы своей. Она у него дура, и ревнивая к тому же. Устроит Анюте моей кузькину жизнь за то, что внучка на мужика ейного посягнуть вздумала.

– Так откуда жена Петрухи может об этом узнать?

– Узнает, – спокойно ответил дед. – У нас как... На одном конце Заречного чихнешь, а на другом тебе уже здоровычка пожелают. Все про всех знают. И все про всё ведают. Коли Петруха рот откроет и признается, что Анютка к нему по ночам шастала, участковый тоже молчать не станет. Он у нас, словно баба, болтливый. Одному, другому, так и до Петрухиной бабы дойдет.

Пока дед рассуждал о том, как бы ему сберечь репутацию своей непутевой внучки, подруги, уже не слушая его, вскочили и помчались в магазин. Предупредить Вику! Что же она натворила! Разве можно оставлять в живых такого опасного свидетеля, как этот сторож?! Не могла придумать, как поукромнее всучить Анюте отравленную бутылку! Сделала бы это тайком, инкогнито, а не открыто, не при всех!

Но Вика их опасений не поняла. И даже обиделась, когда подруги изложили ей свои соображения:

– Да вы белены объелись? Не травила я сторожа! И в бутылку с джином я ничего не подсыпала. Да вы спросите этих дураков, там заводская упаковка не вскрытая была. И вообще... Откуда я могла знать, что Анюта – умница и золотце

– встречается с этим женатым недотепой? Я думала, что у нее приличный кавалер где-нибудь имеется. Городской. Вот и захотела девушке подсобить. Сядут у нее или у него в гостях, выпьют хорошего спиртного, а там, глядишь, и завяжется между ними что дельное...

С ума с ними всеми сойдешь! Теперь оказывается, что Вика даже не представляла, для кого предназначается ее подарок. И что теперь Кире с Лесей делать? Верить ей или не верить?

– А сама ты откуда эту бутылку взяла?

Подругам показалось, или Вика в самом деле покраснела?

– Ниоткуда! – быстро ответила она. – С полки сняла!

– Не ври!

– Честное слово!

– У вас в магазине джином не торгуют!

– Последняя бутылка была.

– Вика, дело серьезное. Тебя могут обвинить как минимум в поджоге! Как только сторож скажет, откуда появилось у него спиртное со снотворным, тебя тут же привлекут к ответственности.

– Но я не сыпала в бутылку ничего плохого! Я даже внешнюю упаковку не открывала! На самой бутылке не может быть моих отпечатков пальцев.

– Думаешь, наших ментов это смутит? Скажут, что ты орудовала в перчатках.

– Но я ничего...

– Вика, в последний раз тебя предупреждаем: скажи нам добром, откуда у тебя эта бутылка?

Викуля покраснела еще больше. И, виновато покосившись на подруг, спросила:

– А вы никому не скажете?

– Кого ты боишься? Ментов?

– Нет. Лешку.

– А в чем дело?

Вика замялась и покраснелась еще гуще.

– Понимаете... Тут такое дело... Одним словом....

– Не томи! Не замуж выходишь! Говори, откуда у тебя взялась бутылка дорогого джина?!

– Мне ее подарили! – выпалила Вика.

– Кто подарил? За что? Когда?

– Сергей подарил. А за что... Ни за что. Просто за то, что я красивая женщина, а красивым женщинам нужно делать подарки!

– И он подарил тебе бутылку джина? – недоверчиво спросила у нее Кира. – Не ликера, не вина, не мартини, а именно джина?

– А что тут такого? Я люблю этот напиток! И Сергей об этом узнал. Вот и сделал мне такой подарок!

Какой шустрый малый этот Сергей! Все его продавщицы и так в него влюблены поголовно. Так ему этого мало. Решил свести с ума Викулю. А она, между прочим, чужая невеста!

– А Лешка знал об этом? – сумрачно спросила у подруги

Леся.

– Что вы! Нет, конечно! Сергей мне свой презент тайком передал. И еще присовокупил, чтобы я не вздумала отказываться. И чтобы не чувствовала себя чем-то ему обязанной. Наоборот, это он будет мне обязан. Что этот джин ему, в свою очередь, тоже подарили. И сам он его не пьет. Дома бутылку держать – тот человек увидит и обидится. Так что если я ее возьму, то очень его этим обяжу и выручу.

– И ты купилась на эту байку?

– А что тут такого? По-моему, все естественно.

– Значит, джин тебе подарил Сергей?

– Да. Передарил.

– И ты не обиделась?

– А на что тут обижаться? Что он не специально для меня ее купил? Вот уж глупость так глупость! Зачем деньги тратить, если дома уже стоит готовый подарок?

Все-таки Викуля разумная девушка. Другая бы на ее месте закатила истерику, а эта еще и хвалит Сергея.

– А ты этот джин, в свою очередь, передарила Аняте?

– Да.

– И оказалось, что в джин было что-то подмешано?

– Да.

– Что-то настолько сильное, что свалило двух крепких, привыкших к спиртному с младенчества мужиков?

– Ну... Да, наверное.

– А ты не думаешь, что было бы с тобой, кабы ты сама

выпила этого джина?

– Ой! – побледнела Викуля. – Вы считаете, что Сергей хотел меня отравить?!

Вообще-то, подруги об этом еще не подумали. Но теперь... теперь они задумались. В самом деле, чем не версия? Наверняка Сергею новый магазин тоже был словно бельмо на глазу. Мог он и попытаться избавиться от конкурентов. Вот только как в эту схему вписывается мертвый Всеволод и пожар в собственном магазине Сергея?

– Покажешь нам эту Анютку?

– Кого?

– Бухгалтершу свою, которой ты джин подарила.

– А-а-а... Ну, пойдете. Она ведь не в торговом зале баланс сводит. У нее кабинет отдельный имеется.

И подруги пошли за Викой.

Анютка оказалась миловидной девушкой с широко расставленными синими глазами и красивыми каштановыми волосами. На ее лице цвела свежесть, присущая только молодости. Видимо, Анютке не исполнилось еще и двадцати пяти. Совсем молодая девушка. И интересная, можно даже сказать красивая. И что она нашла в этом стороже Петрухе? Ведь он – настоящий деревенский увалень. Что могло привлечь в нем такую умную и интересную девушку?

– Кавалеров у нас в Заречном совсем нету, – со вздохом произнесла Анютка. – А Петруха... Он неплохой парень. Только у нас с ним никакого интима нет и не предвидится.

Я с женатыми мужчинами любовь крутить не собираюсь!

– Однако подарки ты ему делала?

– Приятное хотела хорошему человеку сделать. Петька у нас с дедом крышу этой весной перекрыл. Отсюда и подарок.

– И сторож в тебя не влюблен, ни капли?

– Может, и влюблен. Только мне что с того? Он женат. И этим все сказано.

– И ночью ты к нему просто так приходила?

– Почему просто так? Мы сидели, разговаривали. Но я не знала, что о наших отношениях известно еще кому-то.

– Твой дед нам сказал. Побоялся, что тебя в милицию потащат, вот и пришел к нам, посоветоваться.

– Милый дед! – расстроилась Аня. – Ему эта Петькина любовь ко мне, как нож в сердце была. Сто раз он меня предупреждал, что от женатых мужиков одни беды. Вот и прав оказался. Хотя и не так, как предполагал, а все равно прав.

– Это ведь ты подарила Петру джин?

– Да. А мне его дала Вика.

И Аня искоса взглянула на хозяйку. Правильно, мол, я сделала, что сказала? Или надо было промолчать?

– Все верно, – кивнула Вика. – Им ты можешь доверять. Это мои подруги. Они специально затеяли расследование произошедшего, чтобы найти настоящего убийцу и поджигателя.

– Правильно! – с жаром откликнулась Аня. – Надо найти этого негодяя! Ведь Петр мог погибнуть в огне! Вообще,

просто чудо, что он спасся!

– Скажи-ка, ушла ты от Петра в каком часу?

– Около двенадцати. Выпитое на нем быстро сказалось.

Сначала дед уполз. А следом за ним – и я.

– И куда пошла?

– Как куда? Домой. К себе.

– В Заречное?

– В Заречное. Деда по дороге еще подобрала. Он совсем плох был. В канаве спал. Гад этот Сергей! И правильно, что у него в Заречном машина сломалась!

– Так ты и Сергея, и его машину видела?

– Ноги его только из-под машины и торчали, – сердито произнесла Анютка. – Я еще помощь этому гаду предложила! Хорошо, что он отказался. Мне ведь дед уже после рассказал, как Сергей с ним обошелся! Как он мимо пронесся и в канаву дедулю толкнул!

Подруги растерянно переглянулись. Вот и еще один свидетель утверждает, что Сергей в город не уезжал. А всю ночь крутился возле «Чудного уголка» и его окрестностей. Носился по округе, пугая местных жителей.

– Так вы думаете, Сергей настолько меня ненавидел? – продолжала переживать тем временем Викуля. – И джин подарил, потому что зла мне желал?

Почему-то это обстоятельство ее расстроило до слез.

– погоди, не реви, – попыталась утешить ее Леся. – Еще ничего не известно.

– Да и какая теперь разница? – добавила Кира. – Джин уже давно выпит. А сам Сергей пропал.

Но Викуле словно шлея под хвост попала.

– Нет! – настаивала она. – Скажите мне! Он что правда меня хотел отравить?

– Пока мы и сами ничего не знаем. А Сергей тебе не говорил, кто презентовал ему это спиртное?

– Сестра ему подарила, – всхлипнула Викуля. – Вернее, муж сестры.

– Погибший Всеволод?

– Видимо. Вряд ли у Серegiной сестры имеется куча мужей.

Поверить в то, что сестра хотела отравить родного брата, подругам что-то не верилось. У них было еще недостаточно информации, чтобы верить в такое. Но вот то, что сам Всеволод мог попытаться избавиться от своего родственника, подруги предположить могли. Мало ли какие у этих двоих могли возникнуть трения по поводу дел в магазине? Может быть, Сергей укрывал часть доходов от родственника, а тот узнал об этом и решил наказать обманщика? Конечно, он мог Сергея и просто уволить. А вдруг между ними было что-то еще, о чем подруги пока что не имеют ни малейшего понятия?

– А где твой Лешка? – спросила Кира у Викули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.